

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Вагим ДЕНИСОВ

ИДУЩИЙ НА СЕВЕР
ДОЛИНА
БАШЕН

Вадим Владимирович Денисов

ИДУЩИЙ НА СЕВЕР.

Долина Башен

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10805906

Идущий на Север. Долина Башен : [фантастический роман] / Вадим

Денисов: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-79703-5

Аннотация

Волею небес, а вернее, благодаря метеоритам, сбившим его космический корабль, ученый с Земли Марк Уишем оказывается на Ванкоре – планете, где царит средневековье и самым большим изобретением является примитивный кремниевый пистолет. Приходится Марку забыть о том, кто он такой, и стать вольным странником, которому, по местным обычаям, не положено носить длинный меч за плечами. Однако Марк его носит. И не только носит, но и применяет. А куда деваться, если уютный и весь такой цивилизованный мир Земли остался за сотни световых лет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	47
Глава 3	95
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Вадим Денисов

ИДУЩИЙ на Север.

Долина Башен

© Денисов В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

В которой вольный странник Марк Уишем переживает весьма сложную ночь в таверне «Старая Берлога»

По дорогам Ванкоры в ночное время путешествовать не рекомендуется.

Возможно, натуры поэтические, пропитанные романтикой лунного света и очарованные звенящей тишиной тёплой летней ночи, со мной не согласятся. Им это простительно, ибо поэты есть люди ненормальные. Поэтам мерещится загадочный силуэт, уходящий вдаль меж сосен по древнему булыжнику дороги.

Нормальные люди ночами дома сидят, у пламенеющего камина, в окружении любящих домочадцев. С бокалом горячего красного в руке, если достаток позволяет.

Я категорически утверждаю – нельзя. Тем более в одиночку.

Да ещё и без коня. А коня у меня не было и нет, иду пешком. Почти всегда пешком. Не умею я на коне, не моё это. Дорого и муторно о коне заботиться надо, кормить-поить, следить, чтобы не заболел, приглядывать, чтоб не спёрли ли-

хие люди или деревенские оболтусы. Да и много не выиграешь – большую часть пути будешь тащиться со скоростью пешехода. Я иду очень быстро, умею. Еще и бегаю хорошо. Вот если бы тащил кучу поклажи, тогда конь мог бы оказаться полезным. Но я иду налегке – заплечный мешок размерами похвастаться не может.

Когда из-за поросшей вековым лесом горы выскочила Луна – убывающий серп, я заволновался.

Обычно, понимая, что дойти до поселения или другого места очередного постоа уже не успеваю, подыскиваю безопасное убежище заранее. Хотя вдоль дорог они если и спокойны, то весьма относительно, очень событийные ночёвки на дорогах, знаете ли. Потому что в этом мире вдоль дорог да в городах-посёлках всё и происходит.

Чаще всего я нахожу древние каменные развалины, давным-давно никому не нужные, неинтересные даже влюблённым поэтам, – забираюсь повыше и забиваюсь в щель или угол. Дикие звери по развалинам шататься не любят – что им тут делать? Хищникам ночью работать надо. А слышимость в развалинах очень хорошая, вы себе даже не представляете, как во время чуткого тревожного сна вынужденно обостряется слух одинокого человека...

И люди там не живут, ибо невозможно жить без крыши над головой.

Разбойники? Прошу, не смешите усталого путника, у него сейчас не то настроение, неподходящие думы и эмоции.

Ночные хозяева-душегубы до срока сидят в тёплых убежищах-базах! Там можно сладко попить и сытно поесть, долго спать, спокойно планировать. И у них есть свои наблюдатели, которые только и ждут появления загадочного силуэта, уходящего вдаль меж сосен по древнему булыжнику дороги.

А вот нечисть туда забредает.

Что-то не успел я вовремя подобрать местечко...

В предгорный лес ночью лучше не заходить. Вы сейчас посоветуете мне на дерево забираться? Там надо привязываться, причём основательно. Страховка очень важна, а потом, не просто несколько часов высидеть на стволе враскоряку, какой уж тут сон, утром не разогнёшься... Звуков в ночном лесу много, встревоженный слух просто не даст заснуть. Это не отдых. А я – не летучая мышь. Лес ночью живой, страшный. Если и уснёшь чудом, то не факт, что выспишься – дикий лесной кот с зелёной шерстью, которого не видно ни днём, ни ночью, подкрадётся бесшумно и откусит уши, вот тогда и осознаешь роковую ошибку.

Проклятье! Наверное, мне надо было задержаться в Маймече.

Не успел добраться до цели за световой день, хотя шёл бодро, порой даже бежал! Карта у меня имеется, очень примитивная – других на Ванкоре и не бывает, я, во всяком случае, таковых не встречал. Судя по карте, до ближайшей деревни ещё минут сорок ходу, и я надеюсь, что прикидываю правильно.

После очередного шороха слева я занервничал настолько, что перетянул перевязь меча ещё ближе к левому плечу. Снимать пока не стал, если придётся бежать, то руки лучше держать свободными. Меч и так висит на левом плече. За спиной.

Я знаю двух человек, которые носят длинный меч за спиной. Кроме меня.

И они даже принаровились выхватывать его через верх. Рукоять на себя, ножны за спиной переходят в горизонтальное положение, меч выходит. Но даже при коротком клинке оружие на выходе из устья играет, опасные игры, норовя цапнуть хозяина за шею. А с моим мечом такой фокус вообще не пройдёт – сам себе голову отрежешь, как тут ни старайся. Если же ещё и споткнуться в этот момент о придорожный камень...

Подвес на четырёх тонких ремнях устроен хитро – сдвигаешь правой рукой латунный шпенёк замка, привычно чуть тряхнёшь плечом, и лёгкий меч, перекатываясь, сам сваливается, куда ему положено, легко ударяя бархатистыми ножами по левой руке. И ты радуешься! Ну, родной, выходи!

Сразу с ударом вперёд из нижней полусферы.

Или мой любимый «полёт стрижа», с разворотом вокруг оси, да поперёк туловища противника... Амулет на левом запястье успокаивающе молчит, значит, никаких монстров поблизости нет. Очень полезная вещица. И очень дорогая.

«На правом плече у него наверняка висит маленький ар-

балет. Не крошечный, но... маловатый. Его, кстати, ещё и зарядить бы не мешало перед боем».

Этого вы ожидали, не так ли? Тогда вы ошиблись, нет у меня маленького арбалета, а большого и подавно. Не для того я в Маймечу заходил, там от проклятого маленького арбалета и избавился, хвала, хвала... Жутко неудобная штука. Его действительно заряжать надо, причём в самый неподходящий момент.

В Маймече я приобрёл современное технологическое чудо – колесцовый пороховой пистолет. Никто пока на Ванкоре не понимает, что это такое, некоторые возмущаются: какого чёрта мастер Элемер даёт объявления во все газеты крупных городов, проставляя бессовестно конские цены? Я – отлично его понимаю. Я вообще всю дорогу ищу передовые технологии. Вот ведь дикость: порох здесь известен давным-давно, пороховые ракеты и фейерверки взмывают в небо на большие праздники... Нет, этот мастер из Ормеды, переехавший на юг, в тёплые края, определённо гений. Видели бы вы, как он обрадовался, увидев своего первого клиента! Долгожданного. Настолько желанного, что у меня теперь есть пожизненная скидка. Да и поработали мы с ним неплохо. Ствол оказался хорош, денег у меня было много, и я заказал второй...

Пистолет висит на ремне с правой стороны, вот он всегда заряжен. Честно говоря, хорошо бы его вообще не применять – среди крупных свинцовых дробинок есть целая куча

серебряных, так ведь и разориться недолго.

Сапоги, очень удобные, мягкие. И крепкий стальной тесак на левом бедре совершенно не такой, как меч. Не в стиль. Он массивный и широкий, словно небольшое мачете. Им можно принимать удары и хорошо рубить вязкий кустарник. Замена топору.

Время, чёрт возьми! В безоблачном звёздном небе Луна засияла как настоящее светило. Я посмотрел на неё без радости – что тут можно сказать, кроме избитых упоминаний про холодный злой свет? Так и есть, холодный и злой, правы писаки.

Остановился, оглянулся, вытащил пистолет.

Нервы горят, как сухая лесная труха.

Когда из-за большого камня, скатившегося с горы, неожиданно показалось седое, нет, даже серебряное, строение таверны, я настолько шумно выдохнул, что в ближайших кустах забегали ящерицы.

Хвала тебе, Ванк, хвала!

На карте её нет, пока не обозначена. Каждый маршрут очередного перехода я изучаю по карте. Барахло это, а не карта.

Хорошая таверна, двухэтажная. Значит, там есть и гостиница.

На двух длинных кованых кронштейнах висит деревянный щит. Грамотно висит, так, чтобы в первую половину ночи ловить Луну, не лампу же под ним вешать, это траты.

– «Старая Берлога», – вслух прошептал я. – Незамысленно.

Точно, нет таковой на моей карте.

Судя по медвежьим головам на коньке высокой двускатной крыши, заведение принадлежит фрилансу.

На первом этаже в четырёх окнах горел тусклый жёлтый свет, второй этаж был тёмный. Проходя мимо низкого, чуть выше пояса, забора, я машинально коснулся доски рукой, ощущая фактуру старого дерева. В здешних краях деревянные строения почти никогда не красят, не кроют защитным лаком – такая роскошь наблюдается только в крупных городах южной части континента, таких, как Маймеча. Иногда струганую поверхность обжигают для профилактики загнивания, но уж точно не заборы. Даже здания людей небедных чаще всего серые, постепенно темнеющие от безжалостного времени.

Да здесь перекрёсток! Сразу за зданием к главной дороге области справа примыкает более узкая, значит, рядом есть поселение. Клятая карта! Надеюсь, это просто деревня, ничего не решающая в моём случае.

Открывшиеся воротца стукнули по колокольчику, сейчас выйдут проверить, кого там ещё черти на ночь принесли... Ожидая служки уже во дворе, я лениво попытался прикинуть – сколько народу греется внутри придорожного заведения? Лошадей в стойле голов восемь, не больше, верховые стоят отдельно. Фыркают, почуяли. Рядом под навесом

укрылись четыре длинные телеги торговцев; эти пройдохи, кстати, тоже умные, ночью не ездят. Понадеемся, что свободные места есть.

А если и нет, то лягу вместе с лошадьми, под навесом, не в первый раз.

Лишь бы не на дороге.

И лишь бы там не оказались ребята из Ордена Полоски, «серые», как их называют. Это самый плохой вариант, лучше уж нечисть или дикий зверь.

Могут появиться Призраки предгорий – лошади их почувствуют заранее, они всегда чувствуют...

И я почувствую. Амулет на руке дёрнет хозяина так, что сам свечкой вскочишь.

Да и серебряные гвозди наверняка вбиты в тяжёлые балки стойла.

Разбойники внутрь двора ни за что не сунутся – нельзя нарушать сложившийся порядок вещей. Система обороны подобных заведений давно отработана, а подвыпившие постояльцы, уже считающие, пусть и временно, новообретённое пристанище своим домом, с готовностью включатся в увлекательную ночную охоту. А после происшествия все дорожные патрули будут целенаправленно искать логово провинившегося недоумка. Непременно найдут и вздёрнут повыше на ближайшем дереве у обочины – не для того хозяин платит ближайшей комендатуре солидный ежемесячный взнос полновесной монетой, чтобы выслушивать все эти

«Мы не успели, вот собаки!» или «Они ускользнули в самый последний момент!».

Тяжёлая дверь со скрипом открылась, выпуская во тьму прямоугольник светового пятна, тут же затенённый массивной низкой фигурой.

– Кто ты, путник?

Служка спросил робко, вглядываясь в меня с наклонной головы направо, не разобрал и поэтому сразу повесил на крюк справа от себя большой масляный фонарь.

Они тут такие романтичные... Я так не умею.

– Меня зовут Марк, – ответил я коротко, подходя поближе.

Человечек замялся, стараясь определить статус гостя как можно быстрее – разные люди попадают, некоторые же нервничают, порой даже за оружие хватаются в обидах... Да и холодно во дворе. Не юг. Облегчая задачу, я повернулся левым боком. Служка что-то чмокнул, оценивая, и всё же опять засомневался.

У маркеров статуса на Ванкоре много особенностей.

Например, длина меча.

– Воин? – всё-таки решил служка.

– Вольный странник, – улыбнувшись, я покачал головой.

Плохо работаю над образом. Воином быть не собираюсь, ибо таковым не являюсь. А вот меч действительно длинный. Не бывает таких мечей у простых вольных странников. Не на что им купить, да и незачем. У вольных странников мечи

короче и шире.

Считай меня за особого странника, служка.

– Поклажа, уважаемый? – предложил он, поочерёдно глядя по обе стороны от моих ног, силясь разглядеть дорожную суму.

– Всё с собой, спасибо. Нет поклажи. Есть деньги. А места имеются для постоя?

– Сколько угодно, уважаемый! – сразу обрадовался слуга. – Заходите, здесь вам будут рады!

– Дорого?

– Полсолера за ночь со светлым пивом или любым вином, без еды, сдача медью, – заученно отбарабанил он.

– Отлично, – кивнул я.

И улыбнулся без причины. Фу... Ещё один день закончен, ещё ближе к цели. Я здесь и сейчас – частичка этого большого мира под названием Ванкора. И мне очень хорошо, уже не один... Пусть весь облеплен пылью дорог и приставшим репейником. Пусть усталый, как гончий пёс, и, наверное, такой же вонючий. Пусть небрит, а в короткой щетине после крайней выкуренной трубки застряла табачная крошка. Но мне хорошо.

Входим.

За массивными дверями заведения жарко и шумно.

При полном безветрии во дворе, да при горящем камине... Окна поздним вечером почти всегда закрыты. Сразу возле входа – уголок барной стойки-полки по пояс человеку.

Чтобы пройти внутрь, нужно её обогнуть, с поворотом налево попадая в цепкие лапы персонала. А неплохо тут! Выполненный в лаконичном стиле обстановки, как всегда у фрилан, массивная глиняная посуда, выдерживающая многочисленные падения на утрамбованный земляной пол, деревянные подвесные люстры со свечами, массивные дубовые столы и скамьи со спинками, грубые льняные салфетки на столах и дешёвые картины на стенах. Заведение старое, наверняка оно принадлежит одной семье и передается из поколения в поколение.

Народ сидит спокойно, звуки приглушены. Похоже, тут нескандально.

Сначала о ночлеге.

Где он? Старший трактирщик – бородатый, с конским хвостом за спиной, отставил счёты, вразвалочку подошёл к нам. Да, наверное, это хозяин.

– Дез Спири. Рад приветствовать...

– Марк, вольный странник, иду из Маймечи, – подсказал я. – Мне нужна комната.

Если бы я представлялся воином, то ко мне следовало бы обращаться исключительно «господин». Вольный странник? Ну, иногда «уважаемый»... Особый вольный странник – однозначно уважаемый, от греха. Иногда даже господин.

– И, конечно же, хорошая еда, уважаемый! – осклабился он. – Комнаты имеются, можно на выбор. Это вам будет стоить полсолера.

– Уже знаю.

– С выбором чуть дороже, две подушки и завтрак. Наверное, усталый путник захочет получить комнатку потише?

«Как он догадался, что у меня есть деньги, служка сигнал подал?»

– Вы угадали.

– Эй, Бич, быстренько проводи Марка на второй этаж, на его выбор! – распорядился бородач, махнув полосатым льняным полотенцем, и посчитал вопрос улаженным.

«Вообще-то, хорошо бы помыться».

– Вода во дворе есть? – спросил я у Бича.

– Хотите помыться? – этот тоже угадал. – Если вас интересует, то на втором этаже пустует один номер с водой, в том числе и с подогретой. Солер.

– Беру не глядя, веди!

Комната на втором этаже, куда сопровождал меня служка, оказалась просто шикарной.

Я задумчиво посмотрел на профиль медвежьей головы, отчеканенной на латунной бирке. Значит, это высший класс, раз медведь. Дверь напротив украшал осёл. Хмыкнув, я вошёл внутрь.

– Держи три монеты, скоро спущусь на ужин. Две подушки гони, бездельник!

Подойдя к небольшому оконцу, я откинул шторку вправо и посмотрел на улицу.

Залитая лунным светом дорога была по-прежнему пуста.

Вот зигзагами чёрных молний вдоль изгороди пролетела стая летучих мышей. Эти вампиры ближе к северу становятся всё крупней и крупней... Пещеры где-то рядом, что ли? Вот над брусчаткой дороги проплыла тень больших крыльев ночного хищника. Да уж... Хорошо быть в тепле и уюте.

Жаль, что у меня нет сменной одежды, только чистое бельё. Угробил я вчера запасную рубаху, извозюкав её в чужой крови, а отмыть в холодном ручье не успел, кровь запеклась на солнце, а потом ещё подсохла, пока бежал. Такое не отстираешь, кровь – штука хитрая, сложная, как, впрочем, и положено, уважения к себе требует.

– Тёплая вода с кухни на второй рукояти, – подсказал Бич, после чего зажёл от принесённого подсвечника ещё один светильник, стоящий на небольшом столике, поклонился и сам осторожно прикрыл дверь.

Два медных таза, большой и поменьше. Старое зеркало с облезшей амальгамой. Бак с двумя вертикальными рычагами ручных насосов.

Облегчённо вздохнув, я сел на чуть скрипнувшую широкую кровать, застеленную грубым зелёным одеялом, и почти сразу откинулся назад, с наслаждением расправляя спину на мягком... Может, ну его к бесам, этот ужин, я ведь и поголодать могу. Завалиться прямо сейчас и как следует выспаться... Мечта!

А мечты человеческие не должны сбываться вот так запросто. Работать надо, чтобы они исполнялись, меня так

учили.

Через полчаса, уставший, но чистый, я спускался вниз.

Народ в зале был, но и свободных столиков хватало.

– Господин, сюда! – махнул мне рукой большой черно-волосый человек, в одиночестве сидящий за большим столом. – Прошу ко мне! Негоже так долго сидеть в одиночестве без возможности почесать язык, скучно!

Я пару секунд подумал: «И впрямь – зачем сидеть в одиночестве?»

В таких местах расслабляешься не только от чувства уюта, тепла, сытости или опьянения, но и от хорошей беседы. Выскобленные столешницы заведения так и приглашали к дружеским сплетням, к болтовне или к тайным переговорам. Мне нужны сплетни.

Он воин, точно говорю. Так торопился обосноваться в зале таверны, что забыл снять кольчугу и оставить её в комнате, выносливое тело давно привыкло к такой ноше. Заметил лишь после первого или второго бокала, только тогда снял и повесил рядом с собой на специальный кованый крючок, вбитый в стену.

Из боковой двери кухни тут же выглянула коренастая женщина средних лет, мгновенно оценила мои потенциалы как посетителя и едока и скрылась, оставив в зале ароматы свежей еды. Впрочем, другие запахи уже прилично перебивали ароматы съестного. «Давай, дорогая, много я не съем, но учти – хочется качественного и сытного». Обстановка

к этому располагает: вот два пехотных щита с незнакомым узором по канту, на стенах висят два длинных лука с колчанами, оружие, скорее всего, не декоративное. Обрезы больших бочек с блестящими краниками, масляные светильники в чёрной железной оправе, свисающие над столами, – от разговоров и тихих звуков мандолины они словно чуть раскачиваются, отбрасывая на лица собеседников мистические тени.

Хозяин имеет или имел какое-то отношение к морю – на стене закреплены три искусно выполненные модели парусников.

– Геллерт Де Вельд, воин-одиночка, охотник за головами. Я сразу обратил внимание на длину вашего меча! Прошу садиться, мой друг! Проклятье, воину тут даже не с кем поговорить, честное слово!

– Меня зовут Марк Уишем. Увы, вы ошиблись, дорогой Геллерт, как бы я о том ни сожалел... Всего лишь вольный странник.

– Ха! Можно просто Гел. Да будет вам... Расскажите эту легенду во-он тем сельским торгашам или хозяину таверны, может, они и поверят! Где этот бестолковый Никос? Никос! Я тебе руку сломаю!

За стойкой с характерным сухим стуком деловито передвигал деревянные костяшки счётов тот самый бородач-хозяин, сейчас можно разглядеть его получше – низкорослый, плотного телосложения, в годах. Такой к столам если и ходит сам, то редко... Скорее всего, бывший морской пехотинец.

Тогда тоже не поверит. К нему подошёл ещё один работник, о чём-то спросил. Никос?

– Впрочем, я не настаиваю, назовитесь вы хоть паломником секты Света или тайным агентом любого из орденов Ванкоры. У меня нет ни малейшего желания лезть в чужие тайны. Вот что я вам скажу: рекомендую сладкое красное, весьма и весьма...

Ого! Сам хозяин идёт.

– Однако! Смотрите, о вас уже начали судачить те две милые дамы! Прелестницы! – предупредил подошедший распорядитель-трактирщик. Положив на стол засаленный кожаный лист с названиями блюд и ценами, он весело подмигнул, обозначив готовность помочь, если потребуется. – К вашим услугам!

«Дамы отнюдь не в моём вкусе, обеим уже под сорок, тощие, злые на всех мужчин и наверняка чрезмерно желчные».

– Рыбины сушёные. Без огонька, уже прикидывал, никаких пируэтов в постели, скука, – сокрушённо кивнул Геллерт.

Рядом со стойкой мальчик лет двенадцати тихо наигрывал на мандолине спокойные и немного грустные мелодии.

Я повертел давно затвердевший от впитавшегося жира и пота кусок кожи в руках, пытаясь бросить на него побольше света. Меню, судя по всему, не менялось не меньше года... Надо же, есть суп! Небывальщина, за время странствий это, пожалуй, лишь третья таверна, в которой поздним вече-

ром подают суп. Обязательно возьму! Сырно-грибной, в горшочке с хлебной крышкой – это просто сказка. Решено, надо брать большую порцию.

В камине, как положено, крутилась на вертеле средних размеров хрюшка, с одного боку уже умело подрезанная до рёбрышек. Рядом на корточках сидел Бич с узким и длинным ножом в кулаке. Служка потянул на себя рычаг, торчащий из стены: деревянные зубчатые шестерни привода мягко расцепились, вертел остановился. «Гидромеханический привод. Это говорит о солидности заведения! Значит, рядом есть ручей, а хозяин не поскупился заплатить за постройку машины хорошему мастеру».

На Ванкоре уже появились первые механики, и очень неплохие. В домах некоторых представителей знати или же у людей, любознательных к наукам, на стене висят часы-ходики. У Деза Спири они тоже имеются, для таверн это большая редкость. Не думаю, что совершать подобные покупки хозяину позволяет товарооборот заведения, скорее всего, это прошлые накопления. Стартовые вложения.

Сколько на них? Полпервого ночи.

– Суп, большую порцию! И хороший кусок жареной свинины, с хрустящей корочкой и с жирком, – решил я. – Без варенья. Без мёда. Хрен или горчица.

В этих краях все как с ума сошли со своим липовым мёдом и вареньем из лесной ягоды: всюду суют, в любое блюдо. Потому что это уже материк, лесные места, «мясные», как я

порой говорю. Не то что в приморской Маймече, где люди помешаны на рыбной кухне. А я что рыбу, что морских гадов не уважаю. Соскучился по мясу.

– Есть и то, и другое.

– Тогда хрен со мной.

– Понял! Пиво? – спросил трактирщик. – У нас отличное, тёмное.

– Ни в коем случае! – Пиво я в принципе не люблю. Хитро посмотрев на Геллерта, я решительно заказал: – Сладкое красное, два самых больших бокала, какие только найдутся в вашем уютном заведении.

Он тут же послал заказ на кухню.

– Вино тоже великолепное, – не стал спорить трактирщик.

Кивнув, он удалился за стойку бариста, озадачив с опаской поглядывающего на воина Никоса, по всему виду тоже местного. Тем временем Бич, сидя у вертела, издали показывал мне ножом возможные лакомые куски. Наконец я кивнул, и он включил привод – пусть дожарится, раз постоялец требует корочку.

Так... Всё, теперь можно расслабиться и поставить меч в угол, что я и сделал. Медвежий нож остался в номере. Но меч всегда со мной, я с ним даже в нужник пойду, и эта диковатая, казалось бы, привычка не раз спасала мне жизнь.

– Вольный странник он...

Сосед по столу всё не мог успокоиться.

– Чтобы человек мог уверенно работать клинком такой

длины, у него должна быть школа! Хорошая выучка, подкрепляемая постоянной практикой. Как с практикой?

– Более чем, увы, – грустно вздохнул я. – Говоря начистоту, хотелось бы поменьше.

У меня мало поклажи, как вы уже знаете, даже запасной рубашки нет.

Есть деньги. Я хорошо знаю, насколько это выгодно – путешествовать не с тяжёлыми котомками, а с деньгами. Денег мне нужно много, предстоящие задачи, без сомнений, потребуют именно их. Одинокий вольный странник всегда представляется некоторым уродам лёгкой добычей: нет-нет да и наскочит кто-нибудь. Кроме того, у меня имеются и враги, временами кто-то из них меня настигает, так что у меня действительно есть работа... Чужую рубашку я ни за что не возьму, оружие тоже не интересуется, разве что наиболее хороший клинок заберу на продажу. А деньги забираю всегда.

– А зачем нам поменьше, дорогой Марк? Воины должны сражаться, раз выбрали такой путь! За честь сословия и кошелёк, свой или временной подружки из ближайшей деревни! – сладко потянувшись, философски заметил сосед по столу, тут же сделал огромный последний глоток и ударил тяжёлым бокалом по столешнице. – Никос, стервец, я сейчас высохну!

На правой руке у Геллерта красовались сразу три больших серебряных перстня, ну, у такой практики есть и бое-

вая функция, это воинские перстни, для драки. На левой – всего один серебряный, рядом с ним на безымянном пальце еле заметно мерцало подсвеченное изнутри кольцо-амулет, компенсатор силы удара. Грамотно. Очень мало есть на свете людей с абсолютно одинаково развитыми руками. На практике одна всегда слабей. Запястья у него широкие, это значит, что сухожилия сильные, толстые.

Серьёзный мужчина. Опытный, очень опасный в бою.

С виду весёлый, не прочь при случае поболтать. Компанейский. Хотя главные качества настоящего воина другие: беспредельная хладнокровность, постоянная готовность к драке, безжалостность к врагу, эгоизм, отсутствие эмоций и нацеленность на убийство – наверняка это всё присутствует в полной мере...

Мне весьма приятно пообщаться с таким собутыльником.

Услышав звон маленького колокольчика у двери, трактирщик, так же как все в зале, быстро поднял голову и сразу упёрся взглядом в человека в коричневом плаще с капюшоном. Вошедший, чтобы не смущать притихший на несколько секунд народ, сразу сбросил капюшон с головы. Как он прошёл через калитку беззвучно? Хозяин таверны удивления не выказал, только чуть громче стукнул счётами по стойке, ожидая, когда ещё один поздний посетитель сам подойдёт поближе.

Надо же, оказывается, я не самый последний из идущих по дороге этой ночью!

– Паломник, – небрежно бросил Геллерт.

Интересно, он попутно двигался или навстречу?

Паломник – седоволосый, высокий, более чем зрелый мужчина – выпрямился, внимательно осмотрел зал, оценивая публику, принял решение и поставил свои посохи в угол. Расправил плечи, поднял руки, встряхнул кистями, показав сразу два массивных браслета-амулета. Не разобрал, какие именно.

Очень интересные штуки, скажу я вам, эти боевые посохи паломников. Месяц назад я приличный отрезок пути путешествовал в компании почти такого же человека. У них всегда по две палки. На вид простые клюки, с которыми в портовой крепости немощный старец-горожанин с трудом переходит улицу. На деле – страшное универсальное оружие, сделанное из твёрдого, как железо, красного горного дуба. Я несколько раз мог лично убедиться, насколько эффективно оно может применяться.

Длинный шест для левой руки окован с обоих концов. Как правило, туда же вправлены кусочки серебра.

Клюка для правой руки гораздо короче, но окована крепче, сразу в нескольких местах.

Расскажу, как этот уникальный комплект работает при нападении дикой или же плохо воспитанной собаки, вокруг деревень такие попадаются частенько. Эффективно и против волка, даже самого крупного.

При нападении паломник просто протягивает левой ру-

кой длинный шест, тыча им в морду хищника – любое существо волчьей крови рефлекторно вцепляется в палку, как в наиболее опасного врага. И тут же получает страшный, поистине сокрушающий удар по голове тяжелой окованной дубиной справа. Добавлять, как правило, не требуется, самый крепкий череп разлетается на куски. Представляете, какой силы руки надо иметь для такой техники?

В ходовом режиме паломник неторопливо бредёт по дороге, используя свои посохи, как дополнительные точки опоры. Да, как те самые клюки... Бормочет что-то себе под нос, может даже тихонько петь. Но всё меняется с появлением опасности.

Не стоит с ними связываться – просто совет. Обычно они входят в одну из многочисленных сект, за спиной у каждого есть поддержка товарищей. Себе дороже будет.

Принесли суп и вино, свинину – чуть позже.

– Дорогой Гел, прошу, поднимайте бокал! За наше оружие! – я придвинул внушительного объёма сосуд поближе к собутыльнику.

– Вот это ты предложил правильно, Марк! Эх... Чувствую, слишком рано утром встать не получится, не проснусь я. А что делать?

– Только пить.

– Хе-хе! Вольный странник, говоришь? Ну-ну, – мы пригубили одновременно, практически одновременно же и оторвались. Вино действительно знатное – в меру терпкое, в ме-

ру сладкое. Полбокала как не бывало.

Боже, как вовремя мне попался этот чудесный суп!

Ещё немного, и испорчу желудок таким режимом питания, надо чаще есть горячее жидкое. За долгое время странствий в одиночестве постепенно забывается, что человек может смертельно устать даже от сухомятки.

Ближе к дальней стене за длинным столом сидят торговцы, это их телеги я видел во дворе. Пятеро мужчин самых разных возрастов, одна женщина средних лет. Молодая симпатичная девчонка сидит с самого края, своих не слушает. Рядом с ней маленькая пустая тарелка. Девушка подставила руку под подбородок, мечтательно глядя из-под длинных чёрных ресниц куда-то на стену. Не замечая, что я наблюдаю за ней, девушка вдруг чуть грустно улыбнулась, встряхнула волосами, словно сбрасывая наваждение. Какая тут еда, в голове у вынужденной странницы-инфанти вертелась романтическая осень. А в зале смотреть ей не на кого, сверстников не видно.

Я перевёл взгляд и сразу увидел небольшой портрет над камином с изображением какого-то молодого человека. На заднем плане парусник... Наверное, это сын хозяина. Ясно, почему ей хочется лишний раз посмотреть именно туда, а не на родственничков или подвыпивших посетителей. Далась ей эта торговля на скучных деревенских ярмарках в компании с родителями...

В стороне ужинают двое: спокойные мужчина и женщина,

скорее всего, семейная пара, тоже фрилансы. И две скупающие воблы. Нет, все они – не путники, не с дороги пришли... Неужели поблизости есть деревня фриланс? Чёртова карта, как много нужной информации на ней отсутствует!

В другом углу – двое мужчин в чёрных костюмах чиновников, при свете двух свечей они разговаривают очень тихо, не обращая внимания на остальных посетителей. О народе пекутся. Думают, как бы им лучше обустроить Ванкору.

– Проклятье, Марк, не могу молчать! – взревел Геллерт, отодвигая почти пустой бокал. – Уж очень хитро устроены ножны твоего меча, а! Они дву-цветные! И что, многих ты поймал на этот фокус?

Я кивнул. Многих.

Нижняя часть ножен затемнена, а верхняя, рыжая, хорошо заметна, на солнце даже бросается в глаза. Это маскировка. Если не присматриваться, то кажется, что меч весьма среднего размера. Несерьёзный какой-то.

– Слушай, Марк, как воин воину... Я же умру от любопытства! Позволишь подержать твое оружие в руках?

Кивнул опять. Не стоит на пустом месте вызывать неприязнь.

– Только не вытаскивай более чем на треть.

– Что ты, я не пастух! – даже возмутился он. – Или правил не знаю...

Полуторная рукоять почти полностью утонула в огромной волосатой лапе.

– Ого! Да быть этого не может, чтоб я лопнул, – изумлённо прошептал он. – Меч лёгкий, словно пушинка! Ванк всемилостивый и все святые моего дома, из чего же он сделан? И узкий... Чуть-чуть, и будет шило.

Ты даже не знаешь, насколько прав, Гел... Это уже почти шпага, вы тут пока не знаете, что это такое, новация, прогресс, обязательный даже на Ванкоре, такие вещи я исправно отслеживаю всю историю своего пути. А оружие и есть двигатель прогресса.

– Покажи сам, – попросил он тактично.

Я взял меч, вытащил из ножен на приемлемую в правилах поведения внутри таверн треть, снова положил на стол и склонился поближе.

– Это булат.

– Проклятье, сегодня вечер открытий! – опять заорал во-яка.

– Тише ты! – я поднёс палец к губам.

Сидящий неподалёку паломник недовольно поморщился, они проклятий не любят. А я не люблю лишнего внимания к своему оружию.

– Поттише, Гел, прошу, – повторил я, – пугаем людей.

– Да, да... Никогда не видел, только слышал, что существует такое магическое железо! Марк, скажи честно, как на духу, это магический булат?

– Видишь ли, мой друг, любой булат по-своему волшебен, – я, немного смутившись, слегка развёл руки в сторону.

– Он заколдован? Мне рассказывали, что булат всегда...

– Нет, не заколдован, – прервал его я. – После заклęcia оружие сразу потяжелеет, причём существенно, ты же знаешь, потеряется смысл... В ходе боя будет резко меняться вес. Частички серебра в булат влиты, частички разных амулетов тоже.

– А знаешь, это правильно, – подумав, решил Геллерт. – Привыкнешь надеяться на магию, расслабишься и рано или поздно влипнешь в нехорошую историю. Нет лучшего волшебства, чем регулярные тренировки на поединках или в фехтовальном зале.

Как можно не согласиться с таким тезисом?

– Расскажи чуть побольше, прошу!

Я склонился ещё раз:

– Видишь по одному долу с каждой стороны клинка?

– А как же!

– Они чуть смещены от центральной оси клинка, а не выкованы напротив друг друга, как это делается обычно... Такие долы позволяют сделать булатное оружие ещё более лёгким, более узким при сохранении прочности. Их очень сложно сделать правильно на такой длине. Может повести клинок.

Геллерт шумно почмокал губами.

– Кажется, я уже догадываюсь об особенностях техники...

Точность и скорость удара, я прав?

Мне что, весь вечер кивать придётся?

– Положи руку на стол, мой друг, – не дожидаясь, гигант схватил меня за правую кисть и буквально притянул к себе. – Я так и знал! Запястья у тебя широкие, это значит, что сухожилия сильные, толстые.

Зеркально! Солидный мужчина, спец. Опытный, сильный, повторю, очень опасный в бою. И вот это скажу ещё раз: мне весьма приятно с такими пообщаться. Я убрал меч со стола и вернул его в угол.

– Мельницу сколько можешь крутить?

– Ты серьёзно? Своим мечом хоть два часа.

Геллерт горестно вздохнул.

– А я своим и часа не смогу... Валяется в комнате, меч как меч, тяжёлый, как лом горняка. А твой прочный?

– Очень. Могу принять на пласть даже боевой топор.

– Понятное дело, можешь, если прочный, со скольжением, мягонько... Веса нет, зато есть скорость. Удар принимаешь с уводом или вообще восьмёрками, так? Скажу без лишней скромности, я один из лучших воинов этой области, так что мне представить нетрудно.

Имелись ли у меня опасения, что сосед захочет испытать на прочность саму Фортуну и попытаться прибрать мой меч к рукам? Нет. Всё действительно отработано, никто не успеет – пистолет со мной, но его я демонстрировать не собираюсь, посетители и хозяева не поймут. Да и не тот он человек. Это честный воин. Работяга.

А заполучить приятеля всегда полезно.

Сосед по столу сжал пустую кружку, а потом громко щёлкнул суставами пальцев.

– Скажи, где такие делают и сколько это чудо стоит?

– Булат на Ванкоре делают всего два человека, если ты не знаешь. Этот меч делал Илия из Кентары. Лучше него мастера просто нет.

– А цена?

Я озвучил, прекрасно понимая, как это ранит человека, ценящего хорошее оружие.

– Пречистый Ванк и вся кротость его! – выдохнул гигант.

Отрезвился? Да, брат, это целое состояние.

Но я ошибся.

– Решено! Буду копить деньги на такой меч. Это ведь вложение в профессию, и никак иначе, я прав, Марк?

– Вряд ли можно было сказать разумней.

Тук! На большой медной тарелке служка принёс кусок свинины с зеленью и горстью ядрёного хрена. Весьма аппетитный на вид и запах.

– Ты просто провокатор, Марк, – спустя несколько секунд решил Геллерт, плотоядно облизываясь. – Представляешь, я снова захотел есть!

– Это нормально, просто закажи.

– Точно. Человек! Никос! Я хочу жареной свинины! И вина...

На этот раз подошёл Бич.

– Сейчас будет готова говядина, дорогие гости! Стейки.

Очень мягкая говядина, нежная, в нашей провинции больше ни у кого такой нет... Но не только этим славится наше заведение, размер куска огромен! – завёл он привычную рекламную шарманку. – Один из постоянных клиентов как-то заявил, что блюда не дают возможности уйти сытым, поэтому хозяин решил увеличить размер порции. Не желаете?

– К призракам говядину. Я сказал, свинины!

– Ягодный сок, варенье, горький мёд?

– Нет. Этот, что за чёрт, как там его?.. Хрен давай, вот как этот, у старины Марка! И ещё четыре бокала вина, вот что я скажу, пока не обленился от сытости.

Служка ушёл, а компаньон расстроился.

– Геллерт, друг, бери пока у меня, – предложил я. – Как воин у воина.

Опытный хозяин, он же бариста, следивший за нами из своего угла, тут же кликнул Бича, и нам моментально принесли вино. А мы с двух столовых ножей, макая куски в хрен, начали закидывать в себя сочную свинину.

– Прокля... Побольше там кусок режь, побольше, не жадничай! Или ты собрался сожрать всё сам, когда мы тут уснём? – бросил Геллерт в сторону камина, вовремя покосившись на паломника.

Сытная еда и лёгкое опьянение делали своё дело, вино постепенно теряло чарующий вкус сладкого чёрного винограда. Пойло и пойло.

Но всё равно хорошо.

В какой-то момент я почувствовал: что-то должно случиться.

Оба чиновника, зажимая в руках по высокому светильнику, поспешили на выход, у дверей заведения один из слуг народных галантно остановился, пропуская коллегу вперёд, ручку вытянул... Подумаешь, процедура, все уже не по разу сбегали в дворовый нужник. Смелей, слуги народные!

Тут оно и случилось.

Не успели они выйти, как браслет у меня на руке мелко завибрировал. Я машинально проверил оружие.

Паломник резко поднялся со скамейки, с тревогой глядя на дверь.

– Проклятье! – наконец-то обоснованно буркнул Геллерт, хватаясь за грудь. Наверное, там на цепочке висит амулет-индикатор. – Как там тебя, Бич? Ко мне! Бегом в мою комнату, тащи меч и шлем сюда! Считаю до восьми!

Трактирщик, вытащив из-под прилавка здоровенный арбалет, внимательно посмотрел на нас. Во дворе в стойле заржали встревоженные лошади.

– Кто со мной?! – крикнул Дез Спири.

Я встал, зажав ножны с мечом в левой руке, потом накинул оружие на плечо. Если ты нацепил на себя такой клинок – дерись, не позорься сомнениями в роковой момент.

Со ступенек уже скатывался напуганный до смерти Бич, в дрожащих руках – здоровенный меч и полузакрытый шлем чёрного цвета.

Торговцы тоже поднялись.

– Сидеть, не вставать! – бросил я им, проходя мимо. Не будет от них толку в темноте, одна суета. – На улицу не выходить, оружие вытащить, к окнам не приближаться, женщины – в центр зала!

Позади зашелестел плащ паломника.

Что за нечисть наведалась к «Старой Берлоге»?

Геллерт первым распахнул дверь и сразу рывком втащил внутрь одного из чиновников, второй, подвывая от страха, на карачках полз следом. Не раздумывая, воин поторопил его чувствительным пинком. Пискнув, тот пролетел внутрь.

– Бич, быстро свет на крюки, ракалья! – рявкнул хозяин, вкладывая в паз арбалета тяжёлый болт с серебряным наколочником.

Мы вчетвером выкатились во двор, следом торопливо выскочил служка, повесивший на стену сразу два светильника. Повесил, трус, и торопливо захлопнул дверь в заведение. Да уж, подмоги, если что, у нас не будет, на том бойцы и кончились...

– Монстры пожаловали, сейчас разомнёмся! – озвучил очевидное Геллерт, раскачивая набирающий инерцию мечлом под горизонтальную восьмёрку. Наверняка и у него серебряная полоска по клинку идёт, по-другому на Ванкоре

никак.

– Призраки предгорий, – низким, немного хриплым голосом уточнил паломник. – Меня зовут Орон, господа, запомните, вдруг мне придётся встретиться с Владыкой Света...

– Встречаться с твоим покровителем рановато, Орон, давай поборемся, – заметил я.

– Не меньше трёх... Четверо! – хорошее зрение у этого паломника! Или он как-то по-другому чувствует? – Точно, их там четверо!

– Проклятье! – теперь уже сам хозяин заставил паломника поморщиться. – Лишь бы лошади не пострадали...

А они часто страдают – призраки почему-то первым делом вышибают лошадей. Чем же им мешают животные, интересно мне знать.

– Твой конь там? – шепотом спросил Геллерт, пристально вглядываясь во тьму.

– Пешком иду, – так же тихо ответил я.

– Ну да, вот уж точно, вечер пьянства и открытий. Ничего, Марк Уишем, бог любит пехоту... Стоим, парни! – гаркнул мой новый знакомый.

Выстроившись плечом к плечу, четверо готовых на всё мужчин старались уловить в воздухе характерное движение нечисти.

– Давайте-ка подойдём ближе к лошадям, – предложил я, – не то достоемся...

Стараясь не терять строй, мы двинулись направо, к стой-

лам.

– Не достаёшь? – приятель, а теперь можно с уверенностью говорить именно так, кивнул на мой меч, всё ещё висевший за плечом.

– Успею.

Вот и стояла, как же здесь темно... Хозяин быстро прошёлся рукой по лошадиным бокам: почувствовав человека, животные несколько успокоились, перестав дёргать привязь. В руках у Спири был арбалет, на боку висела средних размеров абордажная сабля с характерным лепестковым эфесом.

Меч пока что бесполезен. Тогда придётся... Дьявол, ведь не хотел же показывать его в деле, зачем плодить сплетни?!

– Дьявол меня искуси, Марк, странная же у тебя железяка!

– Зажигалка, мой друг, зажигалка. Любимая женщина подарила.

– Да зачем нам сейчас огонь, что ты собрался поджигать?

– Тихо вы там, смертные! – прошипел паломник, прижимая к левому глазу какой-то гладкий овальный камень. – Три призрака вместе, один ещё правей, за теми яблонями. Воин, отодвинься немного, друг друга заденем.

Гигант спорить не стал.

Боевой посох с лёгким шелестом тоже начал вращаться, но не восьмёркой, как меч воина, а вертикальной мельницей. Надо же, одними лишь пальцами крутит!

Луну закрыли слоистые облака – беда никогда не приходит одна, теперь хоть глаз выколи.

– Первым стреляй, выманишь, – предложил хозяину, – я чуть позже.

Бр-р... Страшно, собака, но хорошо! Честные в поступках, славные люди, которых я узнал совсем недавно, они навсегда останутся в цепкой памяти, имена не забудутся, запомнится всё. Словно месяц их знаю. Даже надоели. А ведь ещё час назад всё вокруг казалось новым, даже свежим. В тепле, в уюте...

Эффект совместного боя опытных людей сближает ментально.

– За ближним деревом! Выходят! – крикнул паломник, и в тот же момент, спутав все мои планы, его вращающийся шест с огромной скоростью улетел вперёд.

– Стреляй!

Глухо стукнул арбалет. И тут же заскрипела торопливо взводимая тетива.

За яблонями что-то заревело, тяжело застонало, а потом и засвистело выпью. Попали! А я почему выжидаю? Да потому, что не вижу никого!

И тут же два светящихся серым силуэта страшных привидений ринулись к нам, замораживающие разум разъявленные пасти проткнули тьму красным светом. Второй посох закрутился слева.

– Выстрел! – зачем-то крикнул я.

Не поймут ведь...

Ба-бах!!!

Отдача. Тугой грохот разорвал тишину предгорий, конус горячей картечи с дробинами серебра унёсся вперёд. Дымный порох мгновенно застил обзор, и я тут же отшагнул вправо, помахивая левой рукой. Оставшийся в одиночестве косматый силуэт согнулся пополам. Есть! Точное попадание! Один всмятку и один подранок!

– Гел, бей!

– Вижу! – выдохнул он одновременно с ударом.

Восьмёрка тяжелого меча дважды пересекла монстра линиями серебряных полосок.

И вторым посохом сверху тебе, скотина призрачная, на закусочку! Молодец этот Орон, чётко работает в драке!

– Хозяин, фланги! – заорал приятель.

Трактирщик дисциплинированно развернулся.

– Ну что, всё, как думаешь? – спросил приятель у паломника.

Тот сблизил кисти и свёл оба браслета воедино, суммируя мощь индикации.

– Всё. Никакой нечисти поблизости нет.

– Точно ли?

– Точно, воин.

– Бич, ко мне, тварь боязливая! – громко заорал трактирщик, опасно стукнув кулаком в окно таверны. – Никоса бери, и сюда! Лошадей успокойте и напоите, чего смотришь на меня, как статуя? На улицу!

Да уж, успокаивать самое время, после порохового взрыва

у бедных животных ноги подкосились, как только они ремни не порвали... Паломник уже ушёл к яблоням искать свой убийственный посох.

– Ничего себе грохот! Хорошую зажигалочку тебе любимая девушка подарила! – весело бросил приятель, легко вкладывая неподъёмный меч в ножны. – Слушай, Марк, я ведь кольчугу забыл надеть, так торопился... А всему виной хозяйское вино!

– Да ты и шлем не напялил, так и остался на стойке у входа, – с усмешкой сказал я.

– Бывает в азарте. Говорю же, очень хороший напиток.

Кстати, моя кольчужка тоже в мешке.

Тёмный лес, взбудораженный звуками стремительной схватки, вновь затихал. Вооружившись короткими пиками, осмелевшие слуги вдвоём обегали вдоль ограды, а мы отправились назад.

– С призраков трофеев не берут, так что не стоит терять времени, – тихо напомнил паломник общеизвестное.

– Правильные слова говорите, уважаемый Орон, – кивнул трактирщик, открывая дверь в таверну. – Господа, прошу внутрь! Теперь немножко попируем за счёт заведения.

Мы подошли к столу и с облегчением сели.

Свинина в тарелке уже остыла, жаль, теперь будет не так вкусно. Как всегда, со спадом адреналинового дурмана проявлялся бешеный аппетит. Посетители внимательно смотрели на нас. Я помахал им рукой, мол, всё нормально.

– Лошади целы! – крикнул всем сразу трактирщик. – Сдвигаем столы, торговля! Бич, накрывай всё заново, забери у бойцов старые тарелки, свежее положить в новые! Поросёнка режь на куски. И стейки на столы!

Тяжело протиснувшись к стене, на которую ему удобно опираться, Гел отодвинул в сторону так и не надетый пехотный шлем и с изумлением посмотрел внутрь пустого бокала. Служка тут же подскочил с кувшином.

– Слушай, Марк, ты же на север идёшь? – поинтересовался воин.

– Ага. В Бикаду, а потом дальше.

– Бикаду любому путнику трудно миновать... Тут рядом у реки есть деревня фрилан, мне надо наведаться к старейшинам, поднзялся я там, понимаешь. Надо было одной сволочи голову снести... Предъявлю доказательства выполненной работы и заберу плату. Хотел сразу туда поехать, да уж поздно было, вот и решил остаться в «Старой Берлоге», спокойно посидеть, попить вкусного вина.

– Голову предъявишь?

– В кустах мешок лежит, у забора, в крапиве, – буднично подтвердил он. – А тут такое дело... Девица у меня там появилась, знаешь, как это бывает. Само собой. Как-то не по мужски вот так запросто смыться, надо бы хоть на сутки задержаться. Временная подруга, ничего себе ягодка, – подмигнув, гигант поднял толстые пальцы к глазам и смешно пошевелил ими. – Можем дальше пойти вместе.

Я даже позавидовал. Мне бы тоже подругу без обязательств... Да где же время найти?

– Сутки, говоришь? Извини, так долго я ждать не могу, дел много.

– Понятно. Ладно, дорогой друг, глядишь, ещё и догоню по дороге, всё же я на коне. Или в Бикаде встретимся.

– Непременно встретимся! – пообещал я.

Мне кто-то осторожно положил руку на плечо. Повернулся.

– Господин, у меня к вам есть деловое предложение.

Это старшина торгового каравана. Почти старик, но крепкий. И меч есть.

– Меня зовут Зограф Картич, торговец из Балместри. Я старшина обоза и владелец товара.

– У вас ко мне есть дело? Тогда давайте отойдём к стойке бариста, там удобней, – предложил я, моментально всё поняв. Тем более что все служки заведения уже начали поднимать посетителей, сдвигая столы вместе. – Слушаю.

– Вы ведь в Бикаду идёте, уважаемый, не так ли? Предложение моё простое. Вы поедете с нами охранником, зачем лишний раз сапоги сбивать? В Бикаде я заплачу вам пятнадцать солеров, согласитесь, это очень хорошие деньги. Еда в дороге за наш счёт. Если выйдем самым ранним утром, то к позднему вечеру будем в городе. Вы даёте клятву охраны. Как вам такие условия?

Ну что, неплохо.

Какие ещё варианты? Не выплыву ведь, после поста выйду поздно, опять придётся в дороге искать полевой ночлег. А тут попутный обоз... Завалюсь в телегу, разбудят, если что-то приключится. Можно и за столом посидеть. Только сначала в номер сходить надо бы, пистолет перезарядить.

– Согласен, уважаемый. Клятву дам. Теперь послушайте мои скромные условия: в случае боя все слушаются меня, выполняя команды беспрекословно, нужное из возможных трофеев я забираю первым. Двадцать солеров. Могу показать карточки охранной помощи, у меня их много.

– Принято! – обрадовался старшина. – Я и без карточек всё видел.

– И ещё. Прошу, разбудите меня попозже, перед самым выездом, нам ещё с другом надо кое-что обсудить...

...Утром голова почти не болела. Кстати, утро далеко не раннее.

Быстро умывшись тёплой водой, я глянул на улицу. Серая туманная хмарь покрывала старую предгорную дорогу. Это не страшно, днём монстры практически не появляются. Днём опасны звери. И люди.

Вопреки моим ожиданиям, общий сбор начался поздно, перенервничали вчера гости-собутельники, отдыхали... Длиннющие телеги торговцев выстроились в ряд. Ого, сколько в них нагружено всякой поклажи!

Паломник закрывал за собой калитку. Заметив меня в окне, Орон махнул рукой. Я торопливо открыл створку и тоже

помахал вслед. На запад идёт, к деревне или посёлку поблизости. Значит, уже не выяснить, встречный он был или попутный...

Огромный серый в яблоках боевой конь моего нового друга стоял возле дома, поджидая хозяина, возившегося в кустах крапивы. Найдя взглядом гиганта, я крикнул:

– Сейчас выйду!

На крыльце всех провожал хозяин таверны Дез Спири.

Двое чиновников, каждый на лошади, терпеливо ждали у обоза. Ясно, чинуши с нами поедут, не самые полезные попутчики. Ничего, если что, то вы у меня побегаете с боевыми криками... Подошедший Геллерт осторожно приобнял меня за плечи.

– А что, хозяин, хорошо ведь повоевали, не так ли? Отличная замена кабацкой драке! – хохотнул он. – Ты ведь тоже из армейской кости выточен?

– Корпус морской пехоты! – тут же подтянулся Спири. – Пятибаллистный парусник «Полуночная звезда», капрал. Рейды на острова и по всем пиратским бухтам юга Ванкоры, десять лет беспорочной службы. На этом судне сейчас мой старший сын служит... Господа! Отныне в таверне «Старая Берлога» вас всегда будут ждать лучшие номера и хорошие скидки. Бич, собака, тащи быстрее!

Подскочивший служка протянул нам по здоровенному кувшину с вином, закупоренному длинными пробками.

– Для доброй памяти.

Я оценил подарок на вес, добрая память гарантированно будет.

– Господин Геллерт, вы не забыли о нашем...

– Всё остаётся в силе, уважаемый Спири, ваших женщин я доведу до деревни в целости и сохранности! – хохотнул приятель и с опаской глянул в сторону двух вобл. – Мне бы от них не пострадать.

Хозяин таверны вздохнул и понимающе кивнул.

Мы обнялись на прощанье. Хотелось бы встретиться когда-нибудь, да кто же знает, как сложатся обстоятельства.

– Они ознакомлены с моими условиями? – подходя к старшине, я показал большим пальцем за спину, где стояли государевы люди.

Тот кивнул.

– Садитесь на предпоследнюю телегу, Марк, вам там уже постелили.

Это же просто красота! Положив ценный кувшин на лежбище, я посмотрел, как народ неторопливо рассаживается, оговаривая на ходу последние детали. Хорошие телеги, большие и прочные, подрессорены стальным листом, ход наверняка мягкий, плавный. В каждую повозку впряжено по два коня с тяжёлыми гривами. Такие скакать не умеют, но идут очень долго, достаточно быстро, им без разницы, что в горку тянуть, что под горку.

Ещё раз махнул рукой уходящему налево Геллерту.

– Двигаемся! – заорал старшина.

Двигаемся. Я уже, как мне кажется, полжизни так двигаюсь... То сам, то на перекладных. Ничего, надеюсь, что осталось немного.

Первым делом надо достать карту и сделать необходимые пометки, не откладывая дело в долгий ящик, я всегда так поступаю. К концу маршрута эта карта сама по себе станет большой ценностью, можно будет тиражировать и продавать, как наиболее полную и точную.

А тут мягко! Где там мой кувшинчик заветный? И трубочка.

Глава 2

О том, как по дороге на Бикаду друзья получают неожиданный попутный приработок

Проснулся, потому что крепко прогрелся.

Синее небо над острыми крышами, бездна... Уже высокое солнце разогнало память о бодрящем утреннем холодке. Засыпал зябко. Ещё и вино в кувшине было холодное... А сейчас чуть ли не пекло, даже не скажешь, что осень на дворе! Оружие где? Руки сразу нащупали всё нужное, хорошо. Слух что говорит? Тяжелое дыхание рядом, мощное, с басовитым хрипом на выдохе, поскрипывание колёс, размеренный стук широких копыт. Ну да, это же тяжеловозы, а не пони. Я поднял голову.

На меня смотрели морды.

Два битюга пялились прямо в глаза. Тупо, без мысли и даже без скуки. Просто работа.

Телега не последняя в обозе.

Бр-рр... Как-то раз ночью я повстречал на дороге конягу, примерно такого же монстра, за поворотом. Туман над дорогой, только начинающееся серое утро, безлюдье, уже одного этого хватает для мистики... Чёрт его знает, как он там ока-

зался один и без сбруи, – погулять вышел. Решил, проломил грудью ограду – не прыгать же такому – и на ночной променад. Я тогда чуть в штаны не наложил.

Сколько времени? Кое-как повернувшись поудобней, достал из сумы часы – большую луковицу на кожаном ремешке. Чёрт, зачем мастер сделал такую массивную крышку? Пулю остановит! Такое изделие в карман не запихнёшь, весит, как гиря приморского торговца. Второй час пополудни, ничего себе! Быстро спрятал прибор от чужих глаз. Часы и огнестрел я лишней раз стараюсь не показывать. Если пороховой пистолет почти никто не опознаёт, то об этом чуде механического гения люди слышаны, но покупают очень редко. Зря.

А пистолет я себе уже второй заказал, слегка усовершенствованной модели, внёс предоплату. Если всё будет нормально, то заказ получу в Бикаде, мастер серьёзный, подвести не должен. С двумя пистолетами в кобурах пробираться на север намного сподручней, чем с улыбкой и добрым словом.

Странные времена на Ванкоре...

Механика уже развита, но спросом не пользуется, в том числе и карманные часы. Так же как и меч, часы встали мне в кругленькую сумму, издержался под ноль... Пришлось наниматься на острова, где я и набрал большую часть карточек, потом два месяца работал свободным охотником за головами. Заработанные честным и не очень трудом деньги тратил

на покупку мало-мальски высокотехнологичных вещичек.

И на получение информации, конечно.

Жарко. Ноги в сапогах буквально горели – быстренько сбросил обувь, сразу же высунув отпаренные голые пятки за край повозки. И поясной ремень расстегнул. Набрав воды из фляги, я сполоснул рот и выплюнул под колёса. Напился.

Что у нас нового в сфере наблюдения?

Средних лет возникший последней повозки нагло дремал, склонив патлатую голову к коленям. У него была бесформенная войлочная шляпа с обвислыми полями, когда-то темно-зеленая, сбоку за лентой вяло колышутся три совиных пера. Бурая от пота изношенная рубашка с разноцветными заплатами. Сбоку лежит короткое копьё и топор на длинной рукояти. На задке последней телеги вроде бы кто-то прилёг. Тоже дремлет, подлец.

Просто замечательно ведётся наблюдение в нашем конвое...

Ладно, лично я сплю по законному праву отчаянного победителя опасной нечисти, а вот некоторые, смотрю, спят и во время работы. Мой что, тоже дрыхнет? Я приподнялся, стараясь рассмотреть возникшего впереди. Ни черта не видно, хозяева загрузили телеги по максимуму, сразу за подстилкой из сена стоят кули и ящики штабелем. Надо встать, а лень, разморило. Праздного интереса ради попробовал потряхнуть один из ящиков, вроде что-то глухо звякнуло! Перевёл взгляд на свой кувшин, приподнял, потряхнул – почти

полный. Не хочу. Сознание ясное, что и требуется.

С кряхтением перевернулся набок и увидел деревню.

Вот тут уж я проснулся окончательно! Что за населённый пункт, где моя карта?

– Возничий!

Битюги чуть подняли головы, в глазах появился какой-то интерес – происшествие! Парень, намотав вожжи на руку, всё так же продолжал клевать головой.

– Возничий, скотина, чтоб ты башкой ткнулся в задницу своего коня! Э-гей! Слышишь, мешок с костями? Проснись!

Наконец он очнулся, оторопело обвёл мутными глазами всё вокруг, поднял было хлыст с вплетённой в кончик шнура свинчаткой «радость волка», передумал и ответил:

– Слушаю вас, господин вольный странник!

– Что это за деревня, я тебя спрашиваю? Как называется?

– Меня? Да ить леший её знает! – радостно проорал мужик, поняв, что ругать его не будут. – Село как село... Глухомань.

Крякнув ещё раз, я взял карту, нашёл место и поставил навигационную отметку – «село Глухое». Вот такая у меня картография на Ванкоре.

Мимо медленно проплывали избы.

В большинстве краёв и земель крестьянские дома строят из дерева – срубы ставят. И только на юге, где строевого леса вечно не хватает, владельцы живут в домах из туфа, у наиболее зажиточных – из хорошего гранита. Чем дальше на се-

вер, тем камня в строительстве меньше, из него складывают стены фортов, церквей, монастырей, замков и крепостей – серьёзных, статусных сооружений.

Зачем мучиться, если леса навалом, а с ним здесь умеет работать каждый первый?

Вдали от городов деревянные дома, раскинувшиеся вдоль дорог и рек континента, частенько покрывают соломой, которая в особо голодные зимы уходит на корм отощавшей скотине. А что, разумно, съедобный дом... В Глухом – сплошные срубы, небольшие, но крепкие, солидные. Людей во дворах пока не видно, хотя две двери открыты настежь.

Я знаю, что там внутри.

Лавки и нары, длинные полки на стенах. Чаще всего примитивный очаг, такие очень медленно уступают место полноценным печам... Трубы вижу не на всех строениях, кое-где вместо дымохода зияет дыра в потолке – когда хозяева начинают топить, то хоть беги, смрадный дым заполняет всё жилище. Маленькие окошки кое-где закрыты деревянными ставнями, на рамах стоит особо выделанный пузырь или тонкая кожа. Стекло простому крестьянину не по карману, оно используется в домах местных сеньоров и, конечно, в жилищах большинства городских жителей.

Вышка охранника! Ажурная конструкция возведена поодаль от дороги; похоже, большая часть внимания часового направлена в поле, в сторону тёмного матёрого леса. Лесенки, остrokонечная четырёхскатная крыша над широкой

площадкой, в центре которой стоит баллиста на поворотном лафете, новенькая, даже дерево не потемнело. Значит, это вольная деревня, сеньора у них нет. Повернувшись к дороге, часовой помахал рукой. Не мне, кто-то из обозных его поприветствовал.

«Крикнуть, что ли?» – подумалось лениво.

Пусть скажет, как на самом деле называется объект охраны... Служивый на вышке, демонстративно показывая зевакам службу, повернулся и важно оглядел из-под ладони далёкий лес. К бесам, не буду! Если у вас вольная деревня – ставьте табличку с названием, как положено, грамотных людей на Ванкоре вполне хватает.

«Так и будете теперь навеки глуховцами, как в карте зафиксировано. – мстительно решил я. – Карта – это вам, пейзажу, не шуточки, хрен потом чего докажете».

Только подумал, как тут же увидел табличку на обочине. С размытыми дождями буквами.

Сплюнув от досады на пыльную землю, я обвёл название пожирней. Всё, теперь можно прятать, ближайший населённый пункт появится километров через десять, не раньше. Укладывая сложенный вчетверо лист пергамента в суму, я машинально перебрал пальцами стопку карточек оказания охранных услуг. Целая коллекция, хорошо работаю! Вот и Дез Спири вручил очередную. Стандартные прямоугольники из грубого плотного картона свидетельствуют: предъявитель сего удостоверения хорошо проявил себя

в бою, защищая мирных людей и их имущество. Это не только рекомендация на будущее, но и своеобразный именной сертификат, ибо требования и оценки бывают разными.

Да что вы всё пялитесь?

Интересно, как посмотрят они, когда я начну отливать прямо с кормы? Пора. Ширинка на трёх костяных пуговицах уже расстёгнута, пристроился поудобней. Битюги не впечатлились, ещё бы вам удивляться с такой хренометрией... Зато правый тяжеловоз меня поддержал, за компанию отлив на ходу.

Тьфу ты ещё раз, ну что за общество меня окружает!

– Уважаемый Марк, не желаете ли отполдничать? – неожиданно проворковал позади милый девичий голосок. – Папенька решил не останавливать обоз, все уже поели, прямо на возах. А я к вам прибежала, думаю, ещё вывалитесь от голода... Ой! Да у вас штаны спущены!

Смутившись, я начал быстро подтягивать и застёгивать мягкий кожаный ремень.

– Это для удобства, да...

– А я уж думала, уважаемый, что вы в грустном одиночестве занимаетесь неприличным рукоблудием! – она перевела ироничный взгляд на тяжеловозов. – Вы, городские, такие затейники!

Пречистый Ванк, ну у тебя и язычок! Когда это она забралась на телегу?

– Милочка, я не городской.

– Милочка? А говорите, как городской!

– Да? Значит, больше не буду.

Дочка торговца, тоску которой я мимоходом отследил в таверне «Старая Берлога», сидела на массивных деревянных ящиках, одну ногу поджав под себя, вторую опустив вниз, на моё обозрение. Обозревать было чего...

В каждой провинции одежда сельских жителей на удивление однообразна, почти униформа. Одежания простолюдинов и специфической знати весьма слабо отличаются по виду и покрою, разница лишь в качестве тканей и стоимости украшений. Порой мужские и женские платья похожи, в некоторой степени, конечно. Для рабочего варианта характерны длинные, до колен, домотканые рубахи-камизы. В зависимости от погоды, чаще по осени, как сейчас, поверх камизы надевают куртку-тону из более плотной ткани, спускающуюся чуть ниже пояса. В быту женщины носят длинные, незамысловато украшенные вышивкой юбки и платья-разлетайки, но и кружева встречаются. У крестьянок, в отличие от знати, они особо длинными не бывают. Мужики носят штаны с подтяжкой внизу. В последнее время в обиход начали входить шерстяные свитера, привнесённые с севера, и самые настоящие шорты, эту новацию внедряют моряки и рейдеры, пожившие на островах.

Типичная верхняя одежда в бесснежный сезон – тяжёлый льняной плащ, пропитанный особой восковой мастикой. Дешёвый – простой кусок ткани, накидывавшийся на плечи;

подороже – собранный из выкроек, с капюшоном, который при ходьбе подтягивают по бокам шнурками.

Вне городов чулки носят редко. Обувь удобная, однако в удалённых местностях сапоги всё ещё не разделяются на левые и правые. С возникновением крошечных мануфактур внешнее, показное обособление сословий быстро ускорилося, появилось цветное разграничение. Знать форсит изо всех сил. Простонародье носит одежды неярких цветов – серого, чёрного, защитного. И обусловлено это не какими-то там запретами сеньоров-самодуров, а мудрым житейским принципом «Не высовывайся!».

Учитывая деревенский приоритет простых земных ценностей, у молодёжи одежда всегда подчёркивает фигуру, особенно у девушек.

Тот самый случай. Не сказать, что юбка у этой чертовки коротка... Умело пользуется, бестия: соблазнительно опущенная ножка открыта на ладонь выше колена, чёрт, у меня нос не побледнел?

– С тобой, милочка, пожалуй, станешь затейником, – наконец вымолвил я. Здесь мини-юбки и купальники-бикини не носят, быстро научаешься видеть соблазнительное даже сквозь плотную ткань. А уж когда вот так откровенно...

Она хихикнула. Я улыбнулся.

– Выставила стати напоказ! Как звать-то тебя, девица?

– Лана. Красивое имя, да? Лана Картич из Балместри, меня там все знают, – широко улыбнулась она, показав от-

личные зубы дочери зажиточного человека. Светлые волосы по плечи, правильно посаженные хитрющие голубые глаза, чуть курносый нос, пухлая верхняя губка, формы... Ох, и хорошие же у неё формы, скажу я вам! Короче, типичная яркая блонди. Очень симпатичная, даже красивая. Проклятье, последняя девушка, которая сидела столь близко от меня, была уродлива, словно орк.

– Балместри, Балместри... Это?

– К западу, неподалёку отсюда, небольшой посёлок у реки. Богатый. Ой! Уважаемый странник, у вас в штанах что-то шевелится!

– Прекрати издеваться! И спрячь ты ляжку, наконец!

– Уважаемый, вы уж подождите шалить, пока я не уйду.

– Выпорю, чертовка! – заревел я, сам уж не знаю, шуточно или нет.

У здешней молодёжи отношение к сексу спокойное, здоровое, сказываются регулярные натурные наблюдения. Однако же распущенность эта кажущаяся, попробуй только перейти границу, сразу получишь нож в бок. Где он у неё, кстати?

– Говори, зачем пришла? – потребовал я уже грубовато. А она... Само смирение.

– Наверное, вам ушки надуло! Говорю же, папенька распорядился, чтобы на полдник не останавливались, трапезничали на ходу. Всё на ходу... Ни скатерть расстелить, ни на травку мягкую присесть, вечная спешка.

При той «скорости», которую развивали флегматичные битюги, нашей честной компании вполне можно было спокойно отобедать на придорожной лужайке, после чего догнать обоз неспешным шагом.

– И дальше?

Что-то туплю.

– Поесть вам принесла, вот что дальше, бездушный вы человек! – фыркнула она, потянув за ремешок матерчатую суму, к боковине которой в специальных ножнах был приторочен длинный и узкий кинжал-контти.

Ого! Интересное оружие, необычное, патентом на него обладает мастерская в далёком городе Ормеде. Концы поперечины-гарды сплющены и чуть загнуты к острию клинка. К этим площадкам намертво припаяны крошечные серебряные зеркальца, тщательно отполированные вручную. Считается, что испускаемые ими блики способны существенно замедлить реакцию любой нечисти, а малую так вообще напугать до бегства. Не знаю, насколько это реально, сам не владел, потому и не проверял. Не для мужчин. Эти зеркальца постоянно надо чистить, подполировывать, потому что серебро быстро тускнеет. А лаком покрывать нельзя! Скорее всего, действенность блика от наличия покрытия не зависит, но вот прямой контакт... Рукоять у контти длинная, в две ладони, с круглым упором-разграничителем посередине. Сильный удар, и зеркальца коснутся мишени. Вот тогда эффект проявится в полный рост, серебра на зеркальцах до-

вольно много.

Дорогая вещичка. Ну, так и папаша не беден.

– Прости, прости... Есть действительно хочется. Что у тебя там?

Питание жителя сельской местности разнообразием не отличается, даже если это человек состоятельный. Для самых бедных обычна двухразовая трапеза, ранним утром и вечером. Повседневная пища бесхитростна: хлеб, каши, варёные овощи, зерновые и овощные похлёбки, приправленные дикими травами, с луком и чесноком. Конечно, в еду добавляют подсолнечное или оливковое масло, реже сливочное, на севере используют животные жиры. Дичь в почёте, добывать её умеют. В выходные и праздники питание более разнообразное.

Относительный дефицит и несомненная дороговизна соли компенсируются пряностями, в ход идёт то, что растёт везде: горчица, укроп, лук, чеснок, лавровый лист и тмин. Гвоздику, перец и корицу привозят островитяне. Я всегда ношу с собой немного соли.

Популярны салаты и винегреты, там есть всё: репа и редька, брюква и капуста разных видов, морковь и свёкла, спаржа, чечевица, бобовые. Хрен, так же как специфический островной картофель, пока не пользуется спросом. Но я стараюсь! У фрилан популярны плотные, насыщенные вкусом супы категории «ложка стоит» – два в одном. Тарелку уплёл, и обед закончен! Такое блюдо готовят в двойном медном

котелке – залитые густым бульоном-подливом мясо и овощи варятся в нижнем отделении, сверху допаривается крупа. Мне как-то не особо, лучше бы не смешивали.

Ещё фрилансы очень любят омлеты, вот тут они затейники и настоящие мастера.

Точно, у неё омлет.

– Отличный омлет с белыми грибами и кусочками солёного огурца!

Она быстро вытащила большой круглый кусок хлеба, подала сверху. Такой специально выпекают для стола, в качестве подносов или тарелок – плоский каравай, по мере надобности разрезаемый вдоль, получи две тарелки. Иногда мякоть дополнительно выщипывают, а наиболее умелые пекари выпекают уже с пустотой внутри, мудрить не надо. Само собой, в домах низших слоев применяют и деревянные тарелки. Богатеи используют серебряные, но только для общих блюд, это особый металл.

О золоте и говорить нечего, его на Ванкоре очень мало, редко встретишь.

У бедняков хлеб ржаной, хотя и он достаточно высокого качества, у людей побогаче – пшеничный, из муки тонкого помола. Лепёшки, конечно... Как правило, они жёсткие изначально, ибо тесто бездрожжевое. Дольше других сохраняются ячменные, их предпочитали брать в дорогу воины, паломники и вольные странники. Почти все хлебобулочные – в форме плоского круга. Хлеб в форме батона и ковриги вы-

пекают только в городах, в Маймече есть две чудесные булочные...

Лана принесла пшеничную тарелку:

– И ветчина из мяса молодого чёрного поросёнка.

Вот это уже серьёзно! Я эти пласты прямо под омлет засуну.

Свой традиционный омлет фриланы готовят так: на большую чугунную сковороду выливается жидкая, чуть подсоленная болтушка с толикой воды, прихватывается кипящим сливочным маслом. Тем временем в центре аппетитного блина распределяется начинка, она бывает разной, в зависимости от вкуса и достатка. Потом большой деревянной лопаткой прихваченный край блина складывается, получается полукруг. Теперь нужно сразу придавить края лопаткой, чтобы они склеились. Изделие переворачивается, обжариваясь до готовности, – и на поднос. На выходе имеем этакий плоский яичный пирог.

– А что это у вас в сумке блестит, как девичье зеркало? – ревниво спросила Лана.

Вот же глазастая! Часы заметила.

– Это табакерка.

– Вы богатый человек для вольных странствий. Обычно такие люди дома сидят.

Короче, Марк, держи уши остро, та ещё штучка.

– Я ещё соусы принесла.

– Ты по очереди будешь всё доставать? – усмехнулся я.

– Скучно же! – искренне сказала она. – Ничего не происходит.

Типун тебе на язык, дурочка ты романтичная! Дай бог, чтобы и не происходило.

Здесь соусы отличаются от привычных мне: очень густые, такие порой и ложкой не просто зачерпнуть. Соусницы не в ходу, смесь просто намазывают ножом на хлебную тарелку, лучше подсохшую.

– Тащи дальше.

– Вода!

Это мы завсегда, хотя и традиционный виноградный или яблочный сок хорош. В свежую воду, чтобы не протухала, кладут некоторые болотные растения, например, аронник и аир, те, что содержат эфир.

Ну что, чавкаем? Пусть сидит, всё равно не выгонишь. Девушка, словно услышав, наконец-то спрыгнула вниз, так даже лучше, не отвлекает нежным женским запахом. На шею качнулась простая цепочка с крошечным серебряным брусочком-амулетом, такие есть у многих, недорого стоят. Мой, правда, чуть побольше. И на шнурке.

– Вино будешь, красавица?

– Не задумали ли вы усыпить мою бдительность, уважаемый?

– Как хочешь.

С вилками настоящая проблема. И здесь они пострадали от предрассудков, своей формой – несчастные заслужили ре-

путацию орудия самого Дьявола, Ганнока... Я себе заказал двузубую, ношу с собой, такая вызывает любопытство, и не более.

Мы проезжали по необычайной местности. Бурые, закалённые солнцем и ветрами скалы слева сплошь покрыты зубцами и бугорками, а предгорный лес отличается особой плотностью – сквозь него с большим трудом смогут пробраться даже дикие звери. Какие-то вьющиеся растения на склонах, разделенных замшелыми каменными стенами; по вертикальным плитам снуют ящерицы таких размеров, что их заметишь с дороги... Птиц очень много.

А вот с правой стороны проплывает настоящая пастораль: с путниками прощаются последние остатки просторных оливковых рощ, севернее их уже не встретишь, густые заросли миртовых деревьев. Доносится звон цикад, гомон птичьих стай.

Сделать многослойный сэндвич не удалось, толстовато будет. Вкусно!

– Кинжалом умеешь пользоваться, Лана?

Почему все женщины так любят наблюдать за трапезничающим мужчиной? Наверное, это что-то древнее.

– О да! Искусству ножевого удара меня научил Борби, бывший жених, – легко призналась она.

– Не тот ли славный малый, чей портрет висит у камина в «Старой Берлоге»? На фоне двухмачтового парусника?

– Заметили, да? Обманщик! За месяц до назначенной сва-

дьбы негодяй удрал на острова! С тех пор о нём ни слуху ни духу.

– Там бывает опасно, – заметил я. – Куда именно он отправился?

– На Торлиту.

– Большой остров. И там постоянно идёт война.

Бывал я на нём. Две недели, этого вполне хватило, впечатление составилось.

– Его могли крепко ранить, – продолжил я. – Или...

– Ранить? Разве что в лживый язык! – с язвительным возмущением отрезала девица, покручивая на пальце серебряное колечко. – Его дружки с пряными клиперами исправно присылают родным весточки! А вот Борби не может, хотя жив и здоров, бессовестный! Не сомневаюсь, что этот ветренник нашёл себе загорелую туземочку с длинными ногами!

– Вообще-то туземки на Торлите низкорослы и коротконоги, – ради мужской солидарности бросил я. – А что, много врал?

– Много? Ха-ха-ха! – рассмеялась она совсем не смешным голосом. – Посудите сами, например, он рассказывал мне, тогда ещё глупой девчонке, что у губернатора Бикады один глаз не просто выглядит, как голубой сапфир, – у него там действительно вставлен искусно выточенный камень с небольшим магическим фонариком внутри, позволяющим видеть в темноте! И я, дура, сказала это на вечеринке в городе! При губернаторской дочке!

– Это зря, – согласился я. – Надо было осмотреться.

– Не важно! Он хохотал не меньше других! Или вот: люди, рожденные на восточном побережье, презирают любое нижнее бельё, кроме сделанного из свежей крапивы, дескать, это увеличивает любовные силы! Болтун и повеса!

– Однако кинжалом пользоваться всё-таки научил?

– Хоть в том прок от негодяя... А ещё у меня есть лёгкий арбалет!

Милочка, арбалет – это хорошо: против дикого зверя, иногда против нечисти. В битве с человеком арбалет – весьма плохой помощник. Вслух этого девице не сказал. Какое-то время мы ехали молча, я трескал, разминая щёки, она остывала.

– Расскажи ещё какую-нибудь небылицу, чувствую, этот Борби был на них мастер, – попросил я, умяв большую часть съестного.

Она задумалась.

– Вот такое... Якобы один торговец привёз из своего путешествия по островам рецепт приготовления каких-то «ниточек» из теста. Рассказал об этом одному повару из Мехрада, и тот начал день за днём смешивать воду, муку, яйца, подсолнечное масло и соль, делая это до тех пор, пока не добился наилучшего результата. Нити варят в подсолённой воде, подают с тёртым сыром, потом якобы со вкусом уплетают! Интересно, кто может съесть такую гадость? Я не верю. Ни один нормальный человек не станет переводить муку, особенно

в неурожайный год, ведь она нужна для выпечки хлеба...

Пречистый Ванк, ну почему ты не послал мне с небес оза-рение, намёк, какой-нибудь знак? Ведь всего два месяца на-зад я проходил совсем рядом... Хотя бы краешек случайно подслушанного в таверне разговора! Совсем рядом талант-ливый человек варил самую настоящую лапшу, может, даже спагетти, а я не попробовал!

– Можно их сушить. Впрок.

– Что-о? Сушить? – её удивлению не было предела. – При-липчивые городские нищие разваривают в воде сухари! Ко-гда я училась в бикадской школе, то один раз попробова-ла сию жуткую бурду, у нас таким блюдом в наказание це-лые сутки кормили попавшихся шалопаев. Марк, надеюсь, вы шутите?

– И упаковывать в... специальные пакетики из бумаги. Примерно вот столько на порцию, – сложенными в кольцо пальцами я показал норму.

– Думаете, кто-то согласится потратить на эту ерунду свои солеры?

Ничего не сказал.

Подожди, девочка, пройдёт совсем немного времени, и победный марш макаронных изделий будет уже не оста-новить. В распухших кулинарных книгах тесто займёт своё законное место. Боже, а как я хочу отведать обыкновенных пельменей...

На Ванкоре всего один континент, называется он так же,

как сама планета. А вот отдельных островов и архипелагов очень много. Безумно много. Не имей я весьма определённой цели, обязательно отправился бы путешествовать. Глядишь, наткнулся бы и на пельмени с мантами. Только вот с некоторых пор море я не люблю... Пусть океанскими исследованиями занимаются будущие географы.

Началась каменистая пустошь с чертополохом, над которой стайки щеглов с дружным посвистом перелетали с одного куста на другой.

– Какие интересные у вас волосы, Марк!

Стандартное женское замечание, но я не скажу, что устал отвечать, – в силу образа жизни с женщинами общаюсь редко.

– И какие же? – разговор надо поддерживать.

– Будто бы седые, но это не так, я вижу... Вы же не краситесь, надеюсь, как некоторые городские щёголи, транжирящие денежки направо и налево?

Фриланы вообще любят говорить о деньгах. Даже я заразился, пока ехал через их земли.

– И не завиваю.

– Вы смешной! И всё же? Серебристый цвет, я таких волос ещё не видела. В сочетании с мужественным лицом, хорошим ростом и выдающимся подбородком...

– С рождения такие. Как были и у моего отца.

– Можно ли мне поинтересоваться, откуда вы приехали, Марк? Вы же не северянин, те – рыжие!

А вот этого я тебе ни за что не скажу, дорогая попутчица. Правды не скажу, всё равно не поймёшь, лишь слухи пустишь. Любой слух, касающийся моего странного поведения или вида, станет маркером для парней из Ордена.

– Давай лучше на «ты». Северяне чаще с соломенными... Да, я не теллин. Издалека приехал, Лана. С одного из островов в безбрежном океане.

«Красиво ответил, зря».

Слишком романтично, запомнит. Марк, тебе стоит быть осторожней.

Послышался слабый шум, из-за ящика показался возница моей повозки: здравствуй, наконец... Долговязый мужик с вытянутым лошадиным лицом и непропорционально тяжёлой челюстью. Поперёк тулова – широкая матерчатая перевязь с саблей. На голове самая настоящая кепка с мягким коротким козырьком, сбоку обязательное перо. Волосы серые, короткие – значит, недавно брился налысо, парикмахерских машинок тут нет.

– Уважаемая молодёжь, впереди река! Йендали! – прорычал он сипло, неубедительно хмуря брови. – С хозяйского экипажа только что передали, что скоро остановка. Купаться будем!

– Ой, Марк, я пошла к папеньке! – всполошилась попутчица-кормилица. – Пока не спохватился, не люблю, когда он гневается.

Она убежала, и я спрыгнул на землю. Надо осмотреть ка-

раван, noblesse oblige, у меня ныне как бы голубая кровь, работаю на серьёзном подряде, карточками хвастался... Неторопливо прошёлся вдоль медленно едущих повозок, познакомился с людьми, осмотрел вооружение – да уж, не боевой отряд! Люди в обозе подобрались всё больше мирные, но есть и парочка опытных, решительных. За своё и хозяйское все горой стоять будут – Зограф возниким платит хорошо, таких наскоком не напугаешь.

Дорога, покрытая подсохшей красной глиной, пройдя через заброшенную оливковую рощу, сворачивала в сторону, выпрямляясь возле начинающегося гребня небольших скал. Впереди уже блестела река, на левом берегу которой виднелся уютный заливчик с жёлтым песчаным пляжем в форме вытянутой капли. У самого берега, создавая столь нужную в жаркое время года тень, раскинулась рощица приземистых акаций. Сейчас уже не тот сезон, а всё равно радуется.

Я легко запрыгнул на телегу и сел рядом со своим возниким, которого звали Гика, сорокалетним мужчиной из Балместри. Однако он не фрилан, сразу видно. Скорее всего, керк, выходец с востока.

– Почему плантация заброшена?

– Деревеньку спалили, господин Марк, – неохотно ответил тот, косясь налево. – Всего семь домов. Говорят, теперь там одно пепелище...

– Давай просто Марк. Кто?

– Неизвестно. Лихие люди, разбойники!

– С каких это пор разбойники начали палить дома? Придорожных жителей не трогают, люди ездить не будут.

– Мы сами не знаем. Гвардейцы приезжали, осматривали вместе с сыщиком из Бикады, с тех пор никаких слухов.

Корпус телеги накренился вбок, потом вперёд, начался спуск. Характерно: битюги скорость хода не изменили, им что в гору переть, что под гору.

С высоты небольшой лесной поляны успокоившаяся в этой заводи-бухточке вода была почти прозрачной, необычно голубоватой для реки, мне даже привиделась стайка рыб, чего быть не может, всё-таки далековато.

– Там раков много, самые большие в округе, – деловито сообщил Гика. – Эх, если бы хозяин разрешил постоять подольше...

– Брод? – спросил я, не увидев впереди моста.

Возничий кивнул.

Чиновники купаться отказались, заявив старшине, что время терять они не намерены, дальше поедут самостоятельно. Невелика потеря!

Старшина отдал команду, и возы начали разворачиваться в сторону берега, не спускаясь, тем не менее, к влажному песку, – завязнут, потом даже битюгами без выгрузки не вытащить. Мужики орали, наклонялись, глядя под широкие колёса, окованные металлом, давали друг другу советы.

Женщин в обозе две: Лана и её тётка, которую я по ошибке принял за мать. Интересно, где и как собираются они ку-

паться? Никаких укрытий поблизости не было, а далеко их никто не отпустит. Ну-ну. Однако насладиться стриптизом не удалось. Два мужика быстро срубили два длинных шеста, заточили и вбили в песок. Причём один из шестов встал прямо в воде. После этого между опорами натянули большой кусок полотна, отгородив часть бережка от жадных взоров неопытных в коллективной помывке олухов.

Чёрт, хоть бы солнышко светило с их стороны, тени там, всё такое...

Ладно.

Сбросив одежду возле большого камня, я вошёл в тёплую светлую воду и, опустив лицо в реку, поплыл, скользя над песком и изумрудными водорослями. Даже нырнул пару раз, пытаясь достать со дна особенно крупного рака – не вышло, убегают, они в своей среде. Я стараюсь не пропускать возможности ополоснуть ноги, гениталии, обтереть тело. В постоянном движении легко потерять уважение к гигиене. Потом наплачешься. Много времени не потратил: почистился, и хватит.

Народ ещё полоскался, а я подошёл к старшине, который, стоя среди кустов, тщетно пытался закутаться в кусок мягкой ткани. Маловато тебе будет полотенечко...

– Держи, – он протянул мне второе, подняв его прямо с куста.

Коротко кивнув в знак благодарности, я быстро вытер насухо голову и сказал:

– По моим расчётам, у нас ещё шесть или семь часов ходу, не так ли?

Примерно тридцать километров осталось до Бикады, повозки тащатся со скоростью пешехода, иногда даже медленнее.

– Отсюда обычно идём семь часов, – кивнув, ответил Зограф. – Если ничего не задержит. Мы уже давненько в Бикаду не ездили.

– Вот и я о том же. О задержке.

– Уважаемый Марк, вы хотите сказать, что ожидаете нападения? – встревожился он. – Обычно мы выходили из «Старой Берлоги» гораздо раньше, с первыми лучами! Проклятые штаны, опять сшили узкие, женщины ничего не могут сделать правильно без хозяйского глаза! Смотрите-ка, местный рыбак вышел на промысел!

Он показал пальцем на реку.

Мимо изгиба берега, где всё ещё плескались караванщики, проплывала длинная обшарпанная лодка, на корме стоял загорелый мужик в просторной куртке. Он коротко, умело экономя силы, работал тонким веслом, удерживая лодку на стремнине. За спиной лежали сложенные в куль сети. Снял или ставить пошёл? Скорее всего, ставит. На секунду подняв руку, рыбак без всякого удивления, вполне дежурно послал нам приветствие, после чего весло продолжило мягко резать воду спокойной реки, погружаясь бесшумно и без брызг. Профессионал.

– Гика, останови его! Да смотри, поговори вежливо, раз-
узнай, что тут поблизости происходит! – проорал в сторону
старшина и вновь повернулся ко мне: – Итак, уважаемый,
вы утверждаете...

Ещё разок глянув на реку, я два раза кивнул.

– Нет, я не утверждаю, что нападение неизбежно, про-
сто осмелюсь предположить, уважаемый Зораф, что впереди
начнутся тревожные вёрсты. Опыт странствий подсказыва-
ет, разбойники начнут выходить на свой кровавый промысел
к вечеру, хорошенько отоспавшись после прошлых вылазок.
Важна и погода, а она, как вы сами видите, замечательная!
Глупо караулить обозы в проливной дождь с ветром, когда
все торговцы укрываются на постоянных дворах.

Теперь кивнул он.

– Хорошая, ровная дорога, радующая погода, относитель-
ная близость города – это расслабляет путешествующего.
Но только не разбойников.

– Надеюсь, вольный странник, вы знаете, какие меры нуж-
но предпринять? – старшина смотрел строго и в то же время
с надеждой.

Я пожал плечами.

– Людей надо распределить по всем повозкам равномерно.
Каждому проверить оружие, держать рядом. У кого име-
ется, надеть броню или кольчугу, не пешком идём... Наблю-
дение! Прошу вас поговорить с возничими, они не должны
клевать носом, как это было днём. Женщин у нас, как я по-

нял, две? Необходимо разделить, соседу в бою тяжело будет уследить за обеими...

– Дочку отправлю к вам! – тут же решил папаша. – Тем более что Гика – умелый боец, служил в лёгкой пехоте, пока не уволили из-за одного скандала...

– Хорошо. При нападении неприятеля спрыгивать с воза в сторону, противоположную атаке, – продолжил я нехитрый инструктаж. – Не выскакивать поодиночке вперёд, не устраивать глупых дуэлей, не поддаваться на провокации, держаться товарищей. А вот я буду действовать самостоятельно. Постараюсь не вносить сумятицу в командование, старший тут вы, но уж если крикну чего – прошу выполнять беспрекословно. В случае появления монстров порядок действий такой же. А уж об охотничьих повадках хищных зверей, думаю, вы и сами всё знаете.

– Что же, спасибо за совет, – прижав руку к груди, мудрый старикан едва заметно поклонился. – Я вам верю.

Пока мы, позвав помощника старшины, беседовали о насущном, определяя меры противодействия любой внешней угрозе, к нам подошёл ещё один собеседник. Точнее, собеседница, в лице родной сестры Зорафа, старшей. Хвала Ванку, госпожа Мелаи надолго не задержалась... Это была высокая худая женщина с подсохшим лицом старой незамужней стервы, густыми бровями и целым стогом огненно-рыжих волос. В её облике не было ничего общего ни с братом, ни с племянницей. Да точно ли они родственники?

– Мужчины играют в стратегию, как полководцы в романах? – язвительно проскрипела она, готовясь продолжить более горячо при любом пререкании. – Лучше бы мы остались в «Старой Лошади» ещё на сутки, слишком поздно вышли. Зораф, ты ведь отлично знаешь, как я не люблю путешествовать по ночам!

– Моя дорогая Мелаи, не волнуйся, до ночи мы будем в Бикаде, – попытался успокоить её брат. Проблеял и умолк.

– Да-а? Благодаря заботе этого молодого человека? – растерянно спросила она. – Какое мерзкое место ты выбрал для купания, мой дорогой Зораф... Только я стащила с себя любимое кружевное бельё и положила его на ветки, как громадная лягушка тут же уселась на него своей огромной задницей! Теперь только выкинуть. Я бы наказала её, будь у меня под рукой хорошая палка! Вы что, не слышали тут, как я визжала? Никакого толку от вас, стратеги...

Скучно вредной бабе, душу вытащит. Быстро поняв, что пока мне тут делать нечего, я тихо озвучил решение и, с целью сбережения нервной системы, решительно отправился к возам. Боеготовность проверять. Заметил, что на бортах повозок, ближе к возницам, лежат короткие боло – национальное метательное оружие фрилан, которым они хорошо владеют. Не на верёвке, как на некоторых островах юго-запада, а на короткой рукояти, выточенной зацело с ударным шаром из тёмного железного дерева. Ручка не более двадцати сантиметров, без навыка точно не метнёшь,

неудобно. У каждого от двух до пяти таких снарядов. Ну, посмотрим, как проявят они себя в деле.

О-па! Ушла бабища вредная, можно возвращаться.

– Когда от выпитого эля целый день болит голова и валит с ног...

– Думаешь, что эль у Деза Спири оказался худым? – сочувственно подсказал я торговцу.

– При чём тут эль, Марк? С этими бабами решительно невозможно отдохнуть! И зачем я только взял сестру с собой... Видите ли, её знакомые тряпичники из Бикады понашили новых платьев, а какая-то подружка из Балместри их уже накупила!

Надо его переключить.

– Скажите, а зачем вы взяли с собой дочь? Приобщаете к торговле?

– Увы, уважаемый, покамест я не вижу у неё должного рвения. Лане надо получить аттестат в своей бывшей школе. На балу Открытия Ворот девчонка почему-то не забрала документ, удрав гораздо раньше окончания! Я честно ждал финала этой пляски в таверне старика Бильдо, а она, самовольно захватив бричку, под ночь уехала в Бальместри, представляете? – простонал папаша. – Женщины, женщины! Пречистый Ванк справедливо назвал их исчадиями ада! Да чтоб они обе...

Вот тебе и переключил. Мне известно, почему не забрала, убежав с бала в слезах. И всё-таки интересно: почему многие

папаши узнают об особенностях интимной жизни дочерей в последнюю очередь?

– Гика возвращается, – я вовремя закупорил уже готовый к извержению поток ругательств. – Наверняка с новостями.

– Судя по его многозначительной роже, так и есть, – подтвердил старшина.

Лодка уже уходила. Возничий двигался к нам от берега степенно, с достоинством, не допускающим глупого панибратства, – сразу видно: человек цену себе знает. По делу? Говори. Хочешь лишний раз власть показать? Держи злые слова при себе.

– Ох, доведёт он меня... Смотри, какой! Вот что значит войсковой отставник, все остальные для него навеки избалованные мирной жизнью увальни, – то ли с раздражением, то ли с гордостью молвил торговец. И тут же не выдержал: – Гика, мы ждём, поторопись!

С понимающей улыбкой возничий подошёл и начал, не дожидаясь вопросов:

– Рыбак с посёлка, что стоит выше по течению Йендали. Плывёт в сторону той самой сожжённой деревни фрилан. Как раз напротив пепелища есть уловистый затон, он там ставит свои сети. Два дня живёт на воде, на берег не выходит. Нам туда забредать не советует, говорит, что нехорошее место...

– Вот ведь хитрец! Рыбаки – это первые вруны, всем известно, – отреагировал Зораф. – Затон уловистый, а на берег

не ступай!

– По его уверениям, ночами среди развалин и пожарищ бродит нечисть, – возница не обратил внимания на реплику нанимателя, – и её хорошо видно с лодки.

В это можно поверить – нечисть, как известно, воду не жа- лует.

– К чему все эти разговоры? Интересно, конечно, но несущественно, – поморщился старшина.

– Я сказал ему, что мы туда не собираемся, и он сразу успокоился.

– А дальше? – спросил я.

– В этих краях путешествующих по дорогам донимает некий Краснорожий Джак.

– Не слышал о таком, – буркнул Зораф, насупившись.

– Разбойник со своей шайкой появился здесь два месяца назад и за это время успел причинить крестьянам и путникам много бед... Ни летучий отряд гвардейцев из Бикады, ни охотники за головами не смогли его изловить. За доставку живого Краснорожего в город назначена хорошая награда. Голова разбойника стоит дешевле.

– Какая же награда? – осведомился я.

– Сто солеров, господа! – после двухсекундной паузы заявил Гика. – За голову дадут восемьдесят.

Что, старшина, так старательно бороду трёшь, задумался?

– Крепко же их допекли! Похоже, это действительно опасный человек! Деньги немалые... Да чего там, просто огром-

ные! Ну что ж, друзья мои! Пора собираться в путь. Что могли, узнали, как сможем, подготовимся. За дело!

* * *

С каждым километром пути светило всё заметнее спускалось к горизонту, хвала Ванку...

Опытный возничий дал тяжеловозам почти полную свободу, вожжи положил, к кнуту не притрагивается – впереди длинный прямой участок. На нём, так же как и на других караванщиках, надета кожаная броня, искусно сшитая из кусков толстой шкуры горного яка. Кое-где жёсткий панцирь усилен железными пластинами. Доспех добрый, однако неудобный.

У главного по обозу – кольчуга, у его доченьки – тоже. Накладней, зато надёжно. Правда, кольчуга требует постоянного правильного ухода. Обычно их проваривают в льняном масле, только в силу естественного трения колец плёнка долго не продержится. Гораздо эффективней смесь из двух частей льняного масла и одной – воска. Состав разогревается на огне до температуры, близкой к точке кипения, доспех опускают на несколько секунд. Если на кольцах осталась влага, то она быстро испарится. Хранить кольчугу лучше всего в льняном мешке.

Моя кольчуга особая. Лёгкая, непривычно тонкая безрукавка собрана из колец отличной стали, непростое изделие...

Клинки тоже требуют ухода. Оказывается, булат ржавеет ничуть не меньше, чем простое железо, иногда даже сильнее. Я свой меч каждый день протираю льняным маслом, после чего чищу его досуха, чтобы не страдали контактные свойства вкраплённого в металл серебра.

В последнее время в моду входят ножны, подбитые изнутри мехом. Научно достигаемый этим эффект наиболее креативные мастера Ванкоры пока не обосновали. А всё дело в том, что овечья шерсть содержит ланолин, который и совершает всю работу по смазке и консервации. Правда, овчина в этом случае должна быть соответствующей, натуральной выделки, не обезжиренная. Ножны получаются более массивными, чем обычные. Я решил вопрос по-другому, уже при заказе. Устье ножен плотно входит в узкий и высокий буртик, расположенный на гарде, как на горских кинжалах. Благодаря такому ухищрению капли воды никогда не проникают внутрь...

Вот тебе и осень! Уже вечерет, а жара всё не спадает.

Я опять улёгся в сено на повозке. Пора дать спине отдых, немного расслабиться, приготовившись к длительному ожиданию. А ещё отсюда удобно вести тыловое наблюдение. Дело в том, что теперь наш воз идёт последним.

– Лана! Не сиди на ящиках, спустись вниз!

Девушка повернулась, улыбнулась и нехотя опустилась пониже. По моему настоянию Гика поставил ящики так, чтобы сделать что-то вроде ниш, в которых человек наименее

уязвим для летящего снаряда.

Постепенно становилось прохладней, цикады переставали петь; на акустическую вахту вышли зеленые древесные лягушки – ох, и противные же создания, не перевариваю!.. Большущие! Глаза вылупят, словно базарные гипнотизёры. Только представил себе, как раздуваются глянцевые голосовые мешки, и становится плохо. Как на грех, лягушки разорались с такой силой, что появилась надежда – вот сейчас и лопнете от натуги, уроды пупырчатые! Наверное, рядом имеется большое болото.

Однако есть одно полезное свойство и у этих мастеров жуткой трели – раз так заливаются, то поблизости нет агамбры, точно говорю. Никто толком не может объяснить: диковинный зверь это или нечисть. Агамбра внешне похожа на громадный вздутый блин. Если вы, конечно, можете представить себе блин под восемь метров в диаметре, у которого спереди зубастая пасть на полтуловища, снабжённая стреляющим языком с когтями, а сзади болтается длинный скользкий хвост. Прыгает хорошо, далеко, резко. Древесные лягушки для них – лакомство.

А одинокие вольные странники – еда.

Так вот, о снарядах.

Дело в том, что луки и арбалеты против человека на Ванкоре неэффективны – вроде бы я уже говорил об этом... Все-му виной те самые серебряные амулеты на цепочках и шнурах, которыми обзавелись многие. Амулет исправно уводит

выпущенную стрелу или болт. Именно уводит, а не экранирует. В сторону и вниз, приземляет, останавливает полёт. Теоретически, выпущенная в вас стрела может ударить по товарищу, стоящему позади или рядом, но кто же будет рассчитывать на слепой случай... Волшебный прямоугольник нейтрализует любой продолговатый предмет в пределах определённых размеров и веса. Поэтому снаряд из баллисты, вроде той, что установлена на башне поселения с кислым названием Глухое, по-прежнему работает исправно. Такую пикку никакой амулет не остановит.

Как не останавливает он пущенную из пращи свинчатку, глиняный шар, закалённый в огне, банальный камень или страшный боло фрилан.

Пистолет? С пулей и картечью, думаю, всё ясно.

Чёрт, опять эта девчонка!

– Времени у нас хоть отбавляй, до Бикады ещё далеко, – бросила она, спрыгивая с ящика и усаживаясь рядом. – Папенька всё ждёт нападения. Я так не могу.

– Арбалет где? – строго спросил я.

– Ой! На ящике оставила.

– Забери.

Вечный девичий «ой» сейчас неуместен, какая-никакая боевая единица.

– Я готова! Ещё указания будут, вольный странник?

– Слушай, Лана, почему ты не рассказала отцу о случае на выпускном балу?

– Выпускном? У нас так не говорят. Папенька у меня хороший, добрый... Только многое не понимает. Знаешь, я его учила!

– Грамоте? Деньги считать? Ну-ну.

– Отчего ты смеёшься, Марк? Например, я приучала его к чтению книг.

– Похвально. А что за предметы были в школе? В старших классах?

Я действительно ничего не знаю о системах образования Ванкеры. Не до того было.

– Фриланский язык, конечно, столичный триунский, – она начала смешно выставлять пальцы. – Ещё математика, литература, география Ванкеры, животный мир, танцы, верховая езда, гимнастика, основы алхимии, теология Пречистого Ванка, суеверия гор и равнин, введение в магию, теория и практика светского поведения... Да много!

– Так ты теперь светская львица?

– Что вы! Да-да, помню! Лишь самые азы. Вот в лицее, куда я собираюсь поступить, если разрешит папенька, будут преподавать углублённый курс.

– И что же в нём особо интересного? – спросил я без всякого интереса.

– Особо? Ну вот, например, там девушек учат красиво спать!

Наверное, лицо моё изменилось.

– Удивлён? Да! Лежать в постели правильно, красиво,

чтобы даже во сне волосы не растрепались. Не дрыгать ногами, не закидывать их куда ни попадя. Не пускать слюни на подушку, не храпеть так, что на каминной полке дрожит пламя свечей...

– Обалдеть! – не удержался я.

– Какое-то незнакомое слово...

– Не обращай внимания, Лана. Неужели же такое возможно? – вспомнив весь свой опыт ночёвок с представительницами прекрасного пола, я искренне удивился.

– Ещё как. У меня есть одна подруга...

– Лучше давай о себе.

– Обо мне много не расскажешь, я ведь только начинаю жить по-настоящему! Пока училась, часто разъезжала вместе с отцом. Потом мне это надоело, в конце концов, теперь он и сам может читать книжки про городских сыщиков. Разве не так? Я могу обучить его танцам, но мама не поймёт. А папеньке непременно стоит научиться танцевать, иначе он так и останется в глазах городских чиновников неотёсанным увальнем, пусть и разбогатевшим. Сможет ходить на приёмы, а не отсиживаться в сомнительных кабаках.

– Думаю, это мама как раз поймёт и оценит! – рассмеялся я. – Вот, кстати, а где она?

– Осталась дома, на хозяйстве, – сочувственно вздохнула девушка.

– В магазине?

– Не только. У нас ещё две таверны.

– Да ты богатая невеста!

– Милый Марк, пока мне это не помогло, ты же знаешь о моём горе... Может, от этого будет какой-нибудь прок в будущем?

Скрипели массивные колёса, чуть пошатывались ящики и тюки поклажи.

Тишина вокруг, покой... Дорога шла над низиной, просматривается горизонт впереди. Где-то там, на большой реке, стоит Бикада. В прохладном воздухе разливались вечерние ароматы цветов и смолистые запахи бескрайнего леса. Заходящее солнце, как всегда, было прекрасно. Скоро светило скроется за полоской леса вдали, наступят короткие, зеленоватые сумерки, которые сменит сиреневый полумрак, и вскоре тьма спустится на земли фрилан.

Хорошо бы до этого времени укрыться за каменными стенами.

Позади грунтовый тракт тянулся бесконечной лентой в темнеющей зелени леса, словно след огромного червя. Говорят, ближе к Бикаде опять появится мощённое булыжником покрытие.

Стоял один из тех вечеров, которые лечат человеческую душу. Косые солнечные лучи, проникая сквозь ряды высоких деревьев, рисовали узоры из полос красноватого света. Впереди густые ветви перекидывали над дорогой диковинный мостик, словно жерло таинственного туннеля. Колёса

пару раз чавкнули – бурый ручеёк с плеском вырвался из-под железных ободьев, пересёк дорогу и снова затерялся в зарослях орешника. Не считая монотонного писка кровососущих и шёпота листьев, всюду царило успокаивающее безмолвие.

Однако дикий лес был наполнен живым.

То юркая белка мелькнёт у самых корней, спеша забраться по стволу повыше; то дикий кошка, растянувшись на выгнутой ветке дуба, скрытно наблюдает за процессией опасными жёлтыми глазами. Один раз слева из чащи высунулась пятнистая кабаниха с выводком, трое забавных поросят тут же принялись с интересом обнюхивать колею, оставленную тяжёлыми повозками. Мать насторожилась, но потом, решив, что удаляющиеся странные чудовища опасности не представляют, спокойно пошла через дорогу.

Только что из-за стволов вяза на тракт ступил грациозный лесной олень и начал пугливо озираться вокруг настороженным взглядом существа, отлично знающего о желании многих начать на него охоту, – у фрилан королей нет, как нет и запретов на убийство рогатой дичи.

Дорога, по которой мы ехали, была гораздо безлюднее, чем многие другие тракты Ванкоры, особенно относительно короткие участки, соединяющие крупные города. Там я время от времени встречал попутчиков, меня не раз обгоняли вереницы повозок, мулов с вьюками и группы всадников, двигавшихся в попутном направлении.

Одинокий обоз на пустой дороге.

– Марк, что-то происходит! Впереди! – привстав, Лана уточнила: – По-моему, мы останавливаемся.

Возница тоже встал, всмотрелся и обернулся ко мне, коротко показав холодными глазами за спину. Он вообще не любит болтать. Похоже, мы всё-таки нарвались на неприятности.

– Сидеть! – скомандовал я. – Вводи арбалет.

Передняя повозка уже остановилась, вторая прошла вперёд и встала под её прикрытие. Третья пошла за первой – выстраивалось своеобразное каре.

Пока все наблюдали за перестроением, я уловил краем глаза какое-то движение у зарослей ежевики, перед которыми мы начали тормозить. Быстро перевел взгляд, но травянистая обочина и переплетения веток казались безжизненными. Нет! Кто-то там затаился!

Над дорогой пролетел протяжный, низкий звук рожка старшины обоза.

Тревога! Нападение!

– К бою! – гаркнул я. – Гика, остановись здесь!

Бывший воин беспрекословно выполнил команду. Нам туда не надо, внесём смятение в планы противника. Проклятье, как же хочется рвануть вперёд и сразу оказаться в гуще событий! Ни в коем случае, последний воз выполняет роль засадного полка.

Я снова сосредоточил свое внимание на зарослях и в тот же миг заметил, как ветки качнулись, словно раскрывая

зелёные двери, и на дорогу вышли двое. Лица были хорошо освещены заходящим солнцем, проявившим каждый хрящ, морщинку, волосок. Первый был настолько безобразен видом, что по коже забегали мурашки. Довольно пожилой приземистый бандит с окладистой бородой-лопатой, длинным крючковатым носом и ярко-красным платком, стягивающим длинные и чёрные как смоль волосы. Второй разбойник – гораздо моложе товарища, суше и выше. Пару секунд я не отводил глаз от его выпяченных губищ с глубокими трещинами и сверкающих белизною выпученных глаз.

Пара резво выкатилась на дорогу и мелкими шажками начала подбираться к нам.

Оба чёрненькие. У каждого круглый щит и кривая сабля с эфесом.

– Это кириты! – хрипло крикнул возникший, хватая с ящика боло.

Странно... Кириты – ванкорский аналог цыган. Обычно они кочуют гораздо южнее, где побольше народа и мест для поживы. Какой чёрт занёс их севернее? Главарь? Джек, Джек... Мог бы и сам догадаться, имя похоже на киритское.

Впереди уже слышался нарастающий шум только начинающегося боя, в воздух взлетели метательные снаряды фрилан. Вот кто-то страшно заорал, уже получив первую порцию итогов личной драки.

– Лана, бей!

Хорошо, что на арбалете девчонка. Она не стала сомне-

ваться, сразу выстрелив в негодея с красным платком. Я говорил, что никто из жителей планеты не будет рассчитывать на лучное оружие, так же, как и на слепой случай? Но я-то не абориген...

Тук! Средней длины тяжёлый болт метнулся вперёд, тут же был отражён серебряным амулетом старика и удачно ушёл по левую сторону от него, заканчивая свой полёт в ногу второго.

– Заряжай!

Тук! Опытный кирит, не обращая внимания на вскрик более молодого напарника, уже очевидно, что невезучего, умело отразил боло щитом. Да так сильно, что деревянная колотушка отскочила почти к колёсам повозки. Гика уже примерялся вторым снарядом, явно намереваясь швырнуть его удачней.

Тук! Второй пал на землю! Катается, орёт чего-то... Не бойся, тебя не трону.

А вот этого, в платке, надо нейтрализовать.

– Ухожу! – крикнул я. – Стоять здесь, работать арбалетом по пращникам, что в линию!

Выскочив на дорогу, я наконец увидел противника в полном составе. Пять человек поочередно, но порой и синхронно, раскручивали кожаные пращи. Ещё семеро стояли в стороне, готовясь к атаке. Хорошо вооружены, собаки, щиты у всех... Вот двое метнули короткие дротики – это зря: повозки спрячут защищающихся, и вы подарите оружие вра-

гу. Позади них высился настоящий монстр – Краснорожий Джак, трудно было его не опознать. Главарь умело командовал отрядами, выбирая момент для решающей атаки.

Что же, попробуем её сорвать.

Ожидая поединка, страшный ликом кирит в ярком платке встал ко мне фронтом, чуть отступая; подходил я быстро. Было понятно, что серьёзного противника бандит во мне не видит: какой-то высокий дрищ с узким и длинным мечом, без щита, шлема и даже без головного убора...

Я на секунду замер. Теперь и он спокойно стоял посреди тропки, держа наготове тяжёлую саблю, тогда как в другой руке зажимал щит, не торопясь, однако, им прикрываться, выставил ребром. Разбойник что-то выкрикивал, осыпая меня бранью, явно предлагая подойти ближе. Но я и без вызова был готов.

Два резких взмаха для завода.

Теперь я легко пританцовывал вперёд-назад в классической фехтовальной стойке. Он очень удивился, но завёлся исправно, закрутив восьмёрку. Сабельная восьмёрка неприятна, особенно если у клинка есть елмань – расширение ближе к острию, а стрелка кривизны клинка невелика. Но и такая восьмёрка легко пробивается. Если у вас есть шпага или узкий и тонкий длинный меч, как, например, у меня. Следите за рукой! В тот момент, когда большой палец рабочей кисти будет наверху, противник беспомощен, петлю надо завершить, ударить не успевает.

Туше! Булатная молния ударила, нанося точный удар в открытое на миг поражаемое пространство – кончик клинка подрезал руку снизу. В таких случаях человек инстинктивно работает не кистью или предплечьем, а плечом, открывая подмышку и неуклюже отводя в сторону всю руку. Не нравится? А ты думал, настоящая дуэль будет, с рубкой да криками? Не для того я выводил режущие кромки, чтобы встречать ими твою дешёвую железяку...

Бросив кисть вниз и вправо, я без усилия погрузил меч в открытый бок противника.

И три шага назад.

Тук! Второй боло возникшего попал точно в голову лупоглазого, что был подранен в ногу. Разбойник опять свалился набок, выпуская из руки метательный нож. Глупец, в твоём положении только и делать, что ножиками швыряться... Выскочив из-за телеги, Гика быстро поднял обе колотушки, попутно вытащив у поверженного пращу и мешочек со снарядами, и опять спрятался за повозкой. Тем временем Лана продолжала методично посылать болт за болтом. Никуда не попадала, но шеренга метателей расстроилась.

Бандит в красном платке уже лежал в пыли, хватая ртом последний воздух. Я не стал ждать конца агонии. Быстро подскочив, парой сильных ударов отрубил голову тесаком, встал, крикнул, показывая её Джаку и прочим, после чего с силой швырнул страшный, брызжащий кровью трофей в их сторону.

Разозлитесь?

Ванкорские цыгане взревели хором.

Теперь интернациональный жест рукой, и в кусты!

Оглянулся на бегу – Джак уже скомандовал, и два бойца, один с мечом, другой с копьём, рванули с дороги в мою сторону.

Минус два. Что-то пошло не так, Краснорожий? Основная группа торговцев успешно отстреливается колотушками и прилетевшими дротиками, появился противник с фланга, а тут ещё и какой-то бодряк убежал в тылы... Симметричный бой на клинках с последующим захватом обоза покамест не высвечивается.

Отправившиеся в погоню за наглецом разбойники явно были не склонны отпустить свою жертву, не исполнив волю командира. Что же, подожду. Встав возле группы молодых елей, я призывно крикнул. Через пару минут послышался громкий треск, погоня спешила ко мне со всех ног. Первый кирит летел отважно, в правой руке держа наготове узкий тусклый нож, а в левой длинное копьё. Ты им в ёлках собрался орудовать? На него у меня ушло три секунды. Однако второй разбойник, как видно, был человеком ещё более решительного нрава и бросился на меня сразу, как медведь-шатун на рогатину. Уже пронзённый клинком, бандит успел безнадёжно крикнуть своим сотоварищам, чтобы те спешили на помощь.

Минус четыре. А вы не торопитесь, я сам приду.

Вывалился из леса почти напротив позиции главаря, нас разделяли всего двадцать метров. И сразу замер в восхищении и законном опасении.

Вот это кабан! Чудовище больше двух метров роста, руки – как мои ноги. Отменный ламеллярный доспех, закрывающий плечи и руки до локтей, шлем без наличника, прямоугольный щит и тяжеленная двулезвийная секира... Чувствовалось, что этот чёртов Джак очень силён и в то же время резок.

Да такому и мышцы не проткнёшь, зачем ему броня?

– Эй, приятель, по твою душу иду! – громко крикнул я, по кривой подходя ближе.

Метательная битва стихла, народ с большим интересом и почтением приготовился смотреть на поединок. Тут такое любят.

– Я жду тебя! – воскликнул гигант. – Ты не похож на воина, больше на глупого ваганта, обпившегося дешёвого пива!

– Ты прав, призрачья сыть, я только учусь!

Нет, зверюга, с тобой танцевать не собираюсь, зашибёшь ведь ненароком! И вообще, поторапливаться надо.

– Прости меня, Джак!

– За что это, кролик?

– За двадцать солеров упущенной выгоды.

Ба-бах!

Пистолетный выстрел разорвал воздух, массивная свинцовая пуля пробила грудь главаря банды, сизый дым, как бы-

вает обычно, закрыл картину несостоявшегося поединка.

– Вперёд, фрилансы!!! – тут же заорал я что есть мочи. – Бей их! Отомстим негодьям, да поможет нам Пречистый Ванк и вся кротость его!

– Э-гей!!! – переорал меня народ, выскакывая из-за телег. Самое время спокойно отрезать голову, да некогда, надо помочь своим...

Всё было закончено за несколько минут.

Запыхавшийся торговец догнал меня уже возле нашей телеги, за ним спешили два возбуждённых боем помощника.

– Хорошо, что мы его сцапали! Ну, не сцапали, а убили, как собаку, – радостно произнёс Зораф. – Шериф в Бикаде наверняка на месте, дело к вечеру, вот обрадуется такому известию! Теперь каждый будет знать, что, напав на караваны уважаемого Зорафа Картича, никто не сможет остаться безнаказанным! Жаль, что двоим удалось уйти целыми и невредимыми... Пусть остальные негодяи валяются тут, ночные волки подберут. А вы, ребятки мои, давайте сюда голову этого разбойника!

Сулящая большие прибыли башка уже была заботливо упакована в мешок. Я приоткрыл, глянул – действительно краснорожий... Или это кровь?

– Насчёт трофеев...

Я подумал ещё раз. Посмотрел на Гику, тот моргнул обоими глазами и незаметно кивнул на дорогу, где лежали два тела, уже в одном исподнем. Годится!

– Только деньги. Сколько набрали?

– Уже всё подсчитано, дорогой Марк! – взволнованно сообщил старшина. – Вам пять солеров, мне четыре и по одному каждому из караванщиков.

Он смотрел прямо в глаза, ожидая решения.

– Справедливо, – согласился я. – И не забудьте отдать один солер Лане из своей доли.

– По рукам! Доченька, надеюсь, ты не высывалась?

– Ну что вы, Зораф, она просто тихо сидела с арбалетом на позиции, – ответил я за девушку. – Со всей кротостью, сразу чувствуется, что прилежно изучала теорию и практику светского поведения...

– А она изучала? – удивился папаша.

Гири не выдержал и глухо хихикнул, сразу закашлявшись для маскировки.

Я глубоко вздохнул и поднял голову.

Уже стемнело.

Вдали над лесом ярко горел огонёк главной башни Бикады.

Глава 3

О том, какие бывают непростые беседы с торговцами

Наступила ночь, мелкий дождь стих, почти полная луна светила между разорванными облаками, бегущими на восток.

Как ни торопились мы попасть в Бикаду до закрытия главных ворот крепости, как ни потчевали толстокожих битюгов плётками, а не успели... Два стражника, что обычно стоят на пропуске возле небольшой будки-фишки, уже скрылись за массивным полотном, окованным железными полосами. Переместились на стену. Лишь один тяжёлый мечник, ночной мученик, искренне считающий, что вечер не задался, уныло болтался снаружи, не покидая территорию внешнего постоянного двора. Точнее, он даже не болтался – сидел себе на лавочке возле стены большого строения и в ус не дул.

Остановив телегу последним, Гика быстро передал мне вожжи и бросился вперёд, собираясь прояснить обстановку. Опытные коняги сразу начали пфыркать и косить на меня глазом, мол, что размышляешь, олух, загоняй давай! Чувствовалось, что постоянный двор им знаком.

Вот это готика! Надо мной высились стены и острокопечные башни огромной крепости, цвет камня в темноте

не разобрать. Два масляных светильника всё ещё горели по обе стороны от ворот, огонь мерцал в паре бойниц и на стене под грибок, откуда на нас поглядывал часовой с алебардой. Без интереса смотрел. «Припёрлись... крестьяне, часов не ведают, умом не блещут. Вот и опоздали, бестолковые, мало ли вас, таких, каждый вечер поскуливают после закрытия калитки...»

Хороша стена! Ров наверняка глубокий, недаром он обнесён легким штакетником – чтобы скотина и бестолочи из деревень, вроде нас, не свалились. Да уж, впечатляет! Чем дальше к северу стоят города, тем солидней цитадели.

Говорят, что на Бикаду иногда нападают племена северных варваров. Если это так, то они сумасшедшие. Не знаю... Каких варваров, насколько часто случается эта напасть? Иногда... Точнее никто сказать не может, и я подозреваю, что это больше отголоски старых страхов, чем картинка сегодняшнего дня.

На юге некоторые города вообще обходятся без внешней стены. Кроме тех, что стоят на побережье, – пираты есть пираты, шалят, подлецы.

Возничий вернулся быстро.

– Господин Картич сказал, чтобы в постоянный загонять погодили! – крикнул он издали. – Старшина вызвал начальника внешней стражи, будет договариваться.

– И как считаешь, друг, шансы у него есть? – живо поинтересовался я. Неохота мне что-то коротать ночь в неудобном

здании.

– Полгода назад договорился, – пожал плечами Гика.

Внизу, у ворот, началось какое-то движение. Скрипа ка-литки я не услышал – далеко, кони пыхтят, народ бубнит... А вот ещё два факела – добрый знак! Похоже, командир таки вышел на зов.

– Как там вообще, во дворе этом? Кормёжка есть?

– Да откуда же там кормёжка возьмётся, уважаемый? – быстро ответил недовольный возничий. – Лошадям, спору нет, там неплохо: стойла широкие, навесы, поилки, колодец рядом... А вот люди ночуют на нижнем этаже, в общем хо-лодном зале без камина, там два стола, и те крошечные... И лавки дубовые, без матрацев.

Так дело не пойдёт, надо держать пальцы, чтобы Зораф договорился. В противном случае я уж лучше на телеге оста-нусь. По крайней мере тут мягко. Накроюсь чем-нибудь, в сено заруюсь. Пусть служивый вкалывает.

– Гика, а этот, начальник внешней стражи, он как?

– Наглый боров, – коротко ответил возничий и замолк.

– Понял. Пойду-ка я, тоже гляну...

Начавшееся у ворот движение, появление непосредствен-ного начальства не повлияли на резвость действий внешнего стражника. Мечник продолжал сидеть. Охрана двора, гово-рите? Да он за всю ночь ни разу задницу не оторвёт от лавки! Попробуй, выгони такого на обход! Впрочем, в чём-то по-нять его можно: солдат нацепил на себя килограммов трид-

цать боевого железа, а тут ещё дождичек начинается, копыта разбили дорогу, скользко...

Навстречу быстро прошагали двое воинов – зда-аровые такие парни, все в новеньком, поблёскивающим. Стражники быстро осмотрели обозы, возникших, пассажиров.

К тому моменту, когда я подошёл ближе, всё уже было решено. Довольный Зораф подворачивал брезент под ящик, содержимое которого только что продемонстрировал не менее довольному собеседнику – спелись, голуби, рука руку помыла и вытерла.

– Говорю тебе я это, Зораф, начальник внешней городской стражи! – важно заканчивал толстый усатый командир. – И пусть этот Ахелон сточит зубы. Сказал, что есть вероятность нападения дикарей, значит, есть! Держи пропуск.

Ну и хвала Ванку! В пень бы этот постоянный двор, комфорту хочется.

– Пошёл-пошёл! Резвей! – продублировали по обозу.

– Марк, запрыгивай! – предложил Гика.

– Пешком пройдуся. А кто такой Ахелон?

– Опасный человек, начальник внутренней стражи.

Как по мне, так лучше его лишний раз обойти переулком, – сказал Гика, трогая. – Но ты не сможешь, тебе ему резаную башку предъявлять, а уж он самому шерифу передаст.

Понятно, полиция и контрразведка в одном флаконе. Будем знать.

Колёса тяжело провернулись, повозки двинулись вперёд.

Следуя приказу, стражники распахнули створки, и за ворота вышел молодой чиновник рыхлого тело-сложения с пренебрежительным выражением лица. Капюшон откинул, позу принял... Чиновник вежливо поклонился начальнику стражи, затем его взгляд лениво скользнул по телегам и, наконец, уже устав от опасной темноты вокруг, контролёр смачно поставил таможенную печать на документе Зорафа.

Как всё знакомо! И здесь коррупция берёт своё. Говорят, взятки охотно принимают даже в приёмной самого Ванка.

В глубине ворот запылали смоляные факелы, озаряющие багровыми отблесками проход в крепость, мерцающие блики причудливо скользили по арке из необработанного камня. Когда повозка миновала подъёмный мост, Гика толкнул меня в бок, показывая, как в узких амбразурах поблескивает оружие.

Только выкатились на мощёное начало городской улицы, как за спиной раздался сиплый рёв рожка, скрип петель и звон цепей – конец тяжелого моста начал подниматься в воздух.

Ну, здравствуй, Бикада, столица вольной Фрилании!

Это непередаваемое ощущение спокойствия, когда ты, после долгого и опасного пути, вдруг оказываешься под надёжной охраной крепостных стен, в полной мере может оценить только вечный странник. Скоро, похоже, я таковым и стану. Закрылись внутренние ворота, всё слабей скрипел подъёмный мост, медленно опустилась кованая решётка, уф-ф!

Переводишь дух, расправляешь морщины на лице...

Ты в безопасности.

Почти сразу за воротами обоз повернул направо и потянулся по тесному городскому переулку. Мимо проплывали латунные дверные ручки, кольца-колотушки, какие-то таблички, старые потрескавшиеся рамы и мутные стёкла окон первого этажа. Некоторые двери, похоже, год уже не открывались. Страшновато заглядывать за стекло. Того и гляди появится размытая тень средневекового городского привидения, они тут не в легендарике живут, между прочим, а в самом настоящем реале. Дверные ручки ночью лучше не трогать.

Жутковато. В южных городках и посёлках как-то повеселей будет.

Минут семь громкого перестука по брусчатке, и наш обоз начал втягиваться в широко распахнутые ворота просторного двора с пакгаузом внутри.

– Возничим загонять-размещать, проверить груз! – радостно гаркнул Зораф. – Что сидите, как сонные мухи? Повозки ставьте в ряд, экономьте место, бездельники! А нам пора в тепло, идите за мной!

Протиснувшись вслед за остальными в двери, я, пару раз стукнувшись о ящики, прошёл по извилистому коридору, кое-как освещённому одним настенным подсвечником. Сколоченная из разномастных досок дверь была приоткрыта, изнутри доносился громкий гомон и взрывы грубого хохота.

Я успел придержать створку, шагнул и оказался в зале какого-то кабака.

Серых плащей вроде бы нет.

Не знаю, куда делись все наши, это меня уже не интересовало, устало сел в дальнем углу. Подскочивший служака без лишних разговоров поставил передо мной большую миску с варевом, кусок ржаного хлеба и кружку с пивом. Пить не хотелось, есть тоже... Ковырял жаркое ровно до того момента, когда служака положил рядом большой ключ с треснувшей костяной биркой. Всё! Хватит.

Уже лёжа в холодной постели, я услышал: город ещё не спит, это вам не деревня. Вот по мостовой тяжело протопали две пары сапог, звякнули латы, кто-то испуганно вскрикнул, в ответ раздалась стоп-команда – началась погоня. Так их, негодяев ночных, нечего шалить в стольном городе! Подите вы все к чёрту...

Спать...

...Проснулся рано.

И глянул в окно, не вставая с кровати. Потянулся за часами.

Стояло классическое хмурое утро, серое, с дождевой моросью, осень начинается... Готическая осень на чужой планете... Пора идти, все лавки в Бикаде открываются рано. Голову беспредельщика сразу брать, или сперва разведать обстановку? Пусть пока в углу полежит, не хочется таскаться по улицам с подозрительным мешком. Кровь давно стек-

ла, но за спину такой всё равно не закинешь – измажет. Взяв оружие и накинув длинную зелёную куртку, я спустился вниз. Осторожно открыл дверь и выглянул наружу.

Бр-р... Прохладненько!

Набил и прикурил трубочку, пуская вдоль стены облачка дыма.

Пошли.

Итак, мне надо найти одну специфическую лавку с названием «Новый шанс» – это самое важное дело, собственно, ради него я в Бикаду и приехал... Конечно, и пистолет забрать надо, но лавка гораздо важней. На беду, ещё никто не догадался издавать схемы городских районов. А ведь попадают такие города, в переулочках которых сам чёрт ногу сломит.

Когда я себе шляпу куплю?

Подтянуть капюшон или нет? Для лучшего обзора стоило бы. Нормальный обзор у человека примерно двести десять градусов. В капюшоне меньше вдвое. И слышимость хуже. Да вот только проклятый дождь в лицо долбит, холодный, колючий... Ничего страшного, но мокнуть лишний раз неохота, надоело до смерти. Капюшон хорош тем, что сохраняет шею.

Хотя ливень заканчивается, зря паникую.

Прохожих нет, тихо.

Где тут центральная улица? И опять мимо потянулись окна и двери. Возле одной из них я не выдержал и остановил-

ся. Не может быть, чтобы в городской черте жильё пустовало, ведь недвижимость в Бикаде очень дорога. Тогда почему дверная ручка вся в патине?

Инстинктивно поправил подвес из тонких кожаных ремешков так, чтобы удобней было сбросить меч из-за спины на руку.

– Лучше не трогай это, Марк! – сказал сам себе, и сам же не послушался, медленно положив руку на холодную позеленевшую бронзу.

И сразу почувствовал ответное движение, странную реакцию! словно лёгкая вибрация передалась по металлу! Быстрый шаг назад, руку на тесак.

– Что за чёрт?..

Я оглянулся – никого позади. И ни единой вывески, кроме той, из-под которой я вышел. Ну и местечко выбрал старшина для постоя... Повозка торговца здесь точно не проедет, теснота страшная. В сочетании с высокими стенами трёхэтажных домов каменная щель к праздным прогулкам не располагала. Боковое зрение поймало! Мне показалось, или позади действительно кто-то только что нырнул за угол?

«Спокойно, Марк».

Зря я дёргаюсь, утро уже. Скоро люди проснутся!

«Вот когда проснутся...»

Занавесей нет... И уютной герани на подоконнике – тоже. Не знаю, что на меня нашло: я снова приблизился к загадочной двери, шагнул влево и с опаской заглянул в ше-

стисекционное окно, силясь разглядеть, что же там, внутри. Сначала не увидел ничего. Вообще. Потом мне показалось, что в комнате что-то сдвинулось... вроде бы стол стоит, массивный, пара высоких стульев... точно, кто-то подошёл к шкафу. Кто-то в светлом. Нет формы, как сгусток тумана. Тут «сгусток» заметил бесцеремонного наблюдателя, стекло завибрировало, объект странно задрожал и неожиданно с завидной прытью метнулся к окну!

Я с криком и ругательствами отскочил подальше, отряхивая руки неизвестно от чего. Будто к заразе прикоснулся!

– Призрачья сыть, чтоб тебя!

Рука торопливо нащупала грибок застёжки подвеса меча – на месте, удобно.

Дверь нехорошо вздрогнула. За окном опять что-то мелькнуло.

– Да иди ты к приморским русалкам... Сюда высунуться боишься, нечисть?

Всем известно, привидения очень не любят выходить за контур строения. Практически невозможно встретить их вдоль дорог, например, или в лесу, где их с превеликим удовольствием ловят и жрут призраки предгорий. А на равнине – свои призраки, поменьше, но от того не менее опасные. Вот ведь странная планета: одна нечисть пожирает другую!

– Бывай, хозяйка пансиона, лезь обратно в стылый камин, спи себе, пока чистильщики не пришли, – пробурчал я и направился дальше.

Дождь временно прекратился.

Заметил: как это ни странно, нечисть в дождь не унимается, небесной воды она почему-то не боится. Для некоторых поселений привидения – настоящая проблема. Пугают детей, воруют что попало, некоторые даже нападают. Ну, да чистильщики есть в каждом городе Ванкоры, они так же привычны людям, как золотари, которых фрилансы весьма неэтично называют «ночными кондитерами», а многие вообще считают воплощением тьмы. Есть и могильщики, и трубочисты... Невесёлая работка у таких ребят. Предлагали мне как-то раз подобное счастье – поработать чистильщиком дымоходов, я прошёл собеседование, курсы, даже стажировался и... передумал после первого же рабочего дня.

Сразу скажу: золотарём не пробовал!

Через две минуты я встретил крепкого мужчину верхом на соловой лошади, в правой руке воин держал белый талисман удачи. Меча нет. Короткая шипастая булава – металлическая, тяжеленная, удар такой может опрокинуть не только всадника, но и лошадь! Круглый щит за спиной – мне был виден лишь краешек. Два коротких копыя приторочены к седлу.

Боевой топор с узким лезвием и клевцом глухо позвякивал о железное стремя. Конник в чёрной накидке и ламеллярном доспехе под ней неспешно правил коня на выезд из города. Ещё одна ранняя пташка... Какой-то орден? Впрочем, может, он и одиночка. Я сжал кулак в трубочку

и поднял левую руку к плечу, направил на него, как подзорную трубу, – универсальное приветствие тех, кто всегда готов подраться, но разбойным промыслом не грешит. Почти сословное.

Встречный понимающе кивнул.

Проезжая мимо, всадник значительно поднял два пальца и что-то произнёс на незнакомом языке – может, благословил? Порой неведение ценнее точного знания. Кто знает, что он там буркнул себе под нос... Боевое заклятие? Очень сомневаюсь. Любое заклятие не срабатывает мгновенно, для концентрации вызванной вербально энергии требуется большое время, порой до часа. Согласитесь, этого вполне достаточно, чтобы противник воткнул тебе в висок что-нибудь остренькое.

Интереснейшая планета! И магия тут имеется, и не управляемые никем и никоим способом мистические силы, и нежить, как её здесь называют... В общем, всякой чертовщины хватает. А хвалёная земная наука, которая, как принято считать, «в последнее время поднялась на невиданные высоты», даже примерно не может объяснить хотя бы толику загадок далёкой Ванкоры.

Огромный боевой конь, поначалу не проявлявший ко мне интереса, неожиданно повернул косматую светлую голову и, одним вдохом обнюхав куртку, кивнул, словно бы говоря: «Живи дальше, смертный. Топчи грешную землю...»

Фу... Не укусил, и на том спасибо.

Мы оглянулись одновременно. Всадник показал рукой на мои двуцветные ножны и поднял вверх большой палец. Я с благодарностью за оценку поклонился, приподняв левой несуществующую шляпу. Проклятье, когда куплю?! Это уже неприлично.

Вот и главная улица нашлась!

Шагая дальше, я укреплял свою душу и смелость короткими кивками встречным прохожим, которых становилось всё больше и больше.

Зрелище сжимающих душу мрачных готических домов сменилось видом относительно широкой улицы. С юга стала подниматься большая туча, сквозь край которой просвечивало поднимающееся солнышко, на гранит мостовой звонко шлепнулось несколько крупных капель – и опять зарядил ливень, на этот раз короткий. Озираясь в поисках убежища, я увидел серый навес над лавкой, похоже, бочарной, судя по некрашеной жестяной вывеске. Там, сидя на низких бочонках, уже пережидали удар стихии двое местных, которые, распалившись и бодро жестикулируя, сердито о чём-то спорили. Что не помешало им синхронно махнуть мне руками: присоединяйся, мол, чего медлишь, деревня!

Приблизившись к традиционно высокомерным горожанам, я увидел, что перед ними стоит глиняный кувшин и пара вяленых рыбин. Значит, пиво. Одежда мирная, из оружия только обязательные городские кинжалы на поясе.

Вот и отлично! Кто там переживал из-за отсутствия схе-

мы? Через минуту я, отхлебнув из дружески предложеного кувшина, уже задавал вопросы, а они с охотой отвечали. Вернее, отвечал всё больше долговязый, громко и уверенно, второй же, толстенький, тихо сидел с меланхолическим выражением лица, размышляя о сути поставленного на паузу спора.

А память у меня отличная, профессиональная.

Я всё думал: как можно было столь большой город забрать в единый периметр крепостной стены? Вдруг случится прорыв вражеского войска! И что прикажете делать? Оказывается, Бикада предусмотрительно разделена строителями на две практически автономные части: нижнюю и верхнюю. Той самой речкой Йендали, где караванщики устроили массовое купание, сдобренное попытками разглядывания спрятанных за ширмой девичьих прелестей.

Планировка частей города незамысловатая: повдоль идут три относительно длинные и широкие «авеню», поперёк – множественные «стриты», кварталы разбиты прямоугольниками. Удобная для понимания нарезка весьма коварна на практике: дома, да и улочки во многом похожи, и с непривычки запросто можно заплутать. Некоторые строения всем своим видом гордо демонстрируют прохожим многозначительную древность: давным-давно отвалившаяся штукатурка никого не смущает, а наполовину разрушенный недавним пожаром дом пока не собираются восстанавливать, в уцелевшей части так и живут люди. Несмотря на некоторую запу-

ценность, эти детали органично вписываются в городской колорит; после ремонта свежевыкрашенные дома выглядели бы неестественно, без присущего таким городам-крепостям нуара...

Улица становилась всё шире и оживлённей, вот здесь лавочек и питейных заведений предостаточно. Их парадные фасады поддерживаются в относительном порядке. И снова я зашлёпал по мостовой. Нужная лавка артефактов находится в Верхнем, или, по-другому, Старом Городе, туда мне и дорога.

Похоже, дождя больше не будет, небо прояснилось! И действительно, природа, прекращай, пора бы и честь знать...

Далеко впереди, на фоне пока безоблачного, по-летнему голубого неба Старого Города, однозначно показывая, кто тут главный, выступает острый белый шпиль городской ратуши. Там, на смотровой площадке, – высшая точка, да ещё в самом центре цитадели, с прекрасным обзором, ценный военный объект... Так оно и есть, вот только что на солнце бликнуло стекло подзорной трубы наблюдателя!

Я бы себе тоже такую вещичку приобрёл, очень полезна она в дальних странствиях без прикрытия, но в Маймече не потянул по финансам, может, здесь удастся добыть подешевле? Тоже местный хай-тек.

Неторопливо и с неизменным любопытством разглядывая всё вокруг, я подошёл к широкому, на две повозки, каменному мосту через облицованный плоскими красноватыми пли-

тами канал, пропускающий реку. Верхний Город – настоящий остров, перейти на который можно сначала по этому мосту, а потом по его продолжению, деревянной площадке, поднимаемой на цепях. Чувствую, вот сюда бы мы посреди ночи ни за что не проникли... Интересное дополнение: этот канал получил славу места само-убийств по причине неразделенной любви, парни, переживавшие ливень на бочках, даже успели рассказать мне о нескольких наиболее скандальных случаях из числа последних.

Посреди моста я остановился, оперся локтями на каменную балюстраду и попытался разглядеть своё лицо, отражавшееся в почти зеркальной воде, но увидел только средних размеров форелей, серебристыми зигзагами пролетавших над зеленоватым дном.

Вопреки моим ожиданиям, гранитные стены канала – продолжение крепостных стен – не обрывались в воду реки отвесно. По обоим берегам имеются травянистые полки, возле которых теснятся местный маломерный флот. Там же примитивные хижины-боксы.

– Знакомо. По выходным от жён убегаем? – понимающе хмыкнул я, представив себе нехитрые мужские гулянки из серии: «А пошёл-ка я чинить лодку!»

Внизу же у берега находилось здание побольше, с яхтой у причала, и маленький пляж из жёлтого песка. Тропинка вдоль левого берега ведёт к куче каменных блоков, частью аккуратно сложенных, а частью обвалившихся. Это запас

для ремонта стен. Ступенчатые спуски со стен я сразу не обнаружил, да и не интересно, ясно же, что они тут есть. Надо полагать, сделаны они так, чтобы противник не мог набежать быстро и внезапно.

Посередине реки медленно плыла узкая низенькая лодочка, в которой сидел юнец в белой рубахе. Опустив жестяную трубу в воду, мальчишка старательно высматривал добычу. Хлоп! Лёгкий гарпун пробил воду, рывок, осторожный взмах, и серебристая рыбина поплыла по воздуху к удачливому рыбаку.

Я ещё раз посмотрел вниз. Странно, всего-то метров десять, как же они умудряются тут топиться?

Крепостные ворота были открыты настежь, моя скромная персона стражников не заинтересовала.

Сразу за входом над верхней частью Бикады возвышается колокольня Пречистого Ванка – главная деталь основной церкви Фрилании, и не только её... Четыре открытых двери выкрашенного в синий цвет культового здания выходят на оживленные улочки. Проходя мимо, я успел заметить выцветшую настенную роспись, картины и ряды высоких деревянных кресел. Мне сказали, что обычно и так не пустующая церковь Ванка при первых завораживающих звуках громкой молитвы заполняется народом под завязку. Посоветовали зайти внутрь, помолиться. Не послушался.

Рядом и чуть южнее расположена площадь Героев Северной войны с приютом для инвалидов и двумя кабаками. Да-

лее к югу находится площадь Солнца с Ратушей и домом Городского Совета. На востоке острова расположены школа, местная библиотека – говорят, неплохая – и здание службы шерифа. Проклятье, далеко вато же сюда тащиться, надо было взять голову Краснорожего Джака с собой!

Удивительна разница между шумными туристическими зонами европейских городов Земли с этим, настоящим! Всё живое, честное. Никакого китча и халтуры на потребу туристам, здесь отсутствующим. За халтуру если не голову снимут, то выпорют точно...

Живенько. Уже вовсю открывались самые разнообразные магазинчики, заведения с внутренними двориками, которые расположены буквально за каждым углом. Улицы, по сути, такие же, как в Нижнем Городе, с многочисленными бельевыми верёвками, протянутыми между домами на разных уровнях, с утра тихие, с неторопливым разговором тётушек на балконах, что нависают над входными дверями, а вечером шумные, суетные. Иногда мне приходилось пригибаться или обходить появляющиеся перед лицом предметы местной одежды. Масса интересных деталей. Особо умилила надпись под витриной зеленщика: «Требуется продавец, женщина средних лет. Безотлагательно! Призы! Вспомоществование в случае болезни!»

Старый Город на востоке заканчивается большой площадью Звезды, с которой открывается отличный вид на долину. Променады там с памятниками, дорожками и лавочками.

Даже фонтан имеется. Рядом с площадью бывший дворец свергнутого пять лет назад монарха. Что с комплексом делать, новые власти пока не решили. По-моему, Лана что-то говорила... Да! Хотят свой университет создать! Небольшой дворец стоит на каменном возвышении; мне даже отсюда видны пристроенные аркады, патио и часть прогулочной площадки с лепной оградой.

Ратуша совсем рядом, башня с часами, как положено.

Лавку «Новый шанс» мне удалось найти быстро. Невелика хитрость: два вежливых вопроса, три поворота, и вот она, искомая, гляди, как спряталась.

Вывеска неприметная, местечко явно не из бойких.

Откуда-то доносятся звуки флейты и фагота. Теперь и скрипка подключилась! Где-то рядом расположен музыкальный класс.

Красиво вокруг, но ночью и здесь будет сумрачно, тяжело, тревожно... Не располагает атмосфера настоящих крепостей к праздной расслабухе.

Надо сказать, что подобных лавок очень мало, по одной на город, и то не в каждом такая имеется. Так что основной товароборот торговцы экзотикой делают отнюдь не за счёт местных жителей. Мало кто знает: их клиенты – такие же люди, как я. В глазах обывателей – просто сдвинутые на своих увлечениях чудаки, фанаты мистики и знающие толк в неведомом типы, катающиеся туда-сюда. Ширпотреб, конечно, и тут имеется, но....

– Его зовут Финч, – напомнил я сам себе и толкнул дверь.

Меня встретил приятный маленький человек с удивительной двухклинной бородкой, раскрашенной в разные цвета, и с тщательно нафабранными чёрными усиками.

– Приветствую тебя, дражайший гость нашего вольного города Бикада! – напыщенно произнёс он, опытно распознав во мне чужака. – Меня зовут Финч, и я всецело к твоим услугам!

Торговец вышел из-за прилавка.

Вот! Я точно не ошибся адресом!

Чувствуется, что человек серьёзно относится к своей необычной работе, поддерживает соответствующий имидж... Бьюсь об заклад: владелец лавки «Новый шанс» всегда одет так, словно собирается вызвать на улице лёгкий эпатаж: красная жилетка тонкой кожи, усыпанная серебристыми звёздочками, широкие штаны по колено, ниже – серые гетры над начищенной до блеска обувью. Завершал образ необычного человека шейный платок из дорогого шёлка, прихваченный сбоку замысловатой стальной булавкой. Шляпы не вижу, висит где-то... Я представил, как эта неординарная личность в любое время суток удивляя даже неплохо знающих его людей, вышагивает по мокрой после дождя улочке, изящно ставит башмаки на сухие места, для проверки легонько постукивая по лужам своей тростью... Вот он учтиво прижимается к стене очередного дома с окнами, за которыми прячутся привидения, уступает дорогу мило-

видной девице.

Нет. Это я удивлён. Жители Бикады, скорее всего, тоже не видят в его облике ничего необычного. Они искренне считают, что все владельцы подобных лавок с дурнинкой просто обязаны быть немножечко ненормальными. А это значит, им не только пристало, но просто необходимо носить необычную одежду.

– Лёгко ли был путь, уважаемый... вольный странник, как я успел заметить? – спросил Финч. – Нынче поистине хороший день: такая рань, а я уже с клиентом! Не удивлюсь, если в ближайший час мне придётся вынужденно расстаться с теми предметами, кои я готов признать лучшими в своей славной коллекции!

– Вы слишком уверены в моей платежеспособности, – поспешил ответить я, широко улыбаясь. – Будь на то моя воля... Клянусь, я бы не ушёл отсюда без самых лучших образцов, однако мы предполагаем, а Пречистый Ванк располагает! Порой и мне бывает больно от безденежья...

– Жизнь несёт умному человеку немало страданий, – мягко отозвался он. – Дуракам тоже, но они их не замечают, путая с фальшивыми муками. Однако же ничего не поделаешь, приобретая что-либо, нам приходится с чем-то расставаться... Как мне вас называть, любезный молодой человек?

– Марк Уишем из Малкора. Горного Малкора, а не приморского.

– Уж это-то я сразу увидел, в вас нет и капли приморско-

го, Марк! Садитесь на скамью, чувствую, нам предстоит интересный, ничуть не утомительный путь.

Повинуясь указанию забавного хозяина, я отстегнул меч и сел. В огромном каменном камине разгоралась только что брошенная охапка сухих дров. Сливаясь со светом трёх масляных ламп, стоявших по углам на кронштейнах, блики огня придавали комнате что-то загадочное. Вообще-то, мог бы и ставни открыть, день на дворе.

Словно услышав мои мысли, Финч встал возле небольшого окна, неровная тень косо упала на покрытый мраморной крошкой пол. Дорогой ремонтник!

Хозяин открыл окно. Чудесный вид! Высокая набережная над рекой заканчивается старой мельницей с отсоединёнными крыльями и красивой беседкой, наверняка там любят обжиматься уединённые пары юных и не очень романтиков.

– Значит, Марк? Имя очень редкое, но знакомое...

– Мы с вами списывались, – подсказал я.

– Точно-точно, как же я мог забыть! – он звонко хлопнул себя по лбу. – Как не вспомнить это приметное письмо в голубом конверте с красной печатью! Я даже выслал исчерпывающий перечень того самого «интересного», как вы просили.

– Конечно, всё получено, – поторопился сказать я.

– Вот и отлично! Так что же вас больше всего заинтересовало, милый друг? Вижу, всё минимально необходимое у вас уже есть, – он кивнул на браслет. – Шучу, шучу, что вы...

Я прекрасно понимаю, что вы проделали столь долгий и наверняка трудный путь не для того, чтобы обзаводиться обычными амулетами, которые можно добыть в самом удалённом посёлке Ванкоры.

Теперь он глядел на меня с откровенным нетерпением.

– Посмотреть бы надо...

– Молодой человек! Вы меня расстраиваете до неприличия!

На секунду мне показалось, что с этого места Финч начнёт говорить с непередаваемым одесским колоритом. Честно говоря, не удивился бы. С некоторых пор я уже вообще ничему не удивляюсь.

– Конечно же, я вам покажу всё, что имею! Однако признайте же, наконец, что вы ищете нечто конкретное. Итак, что?

– Меня заинтересовала странная металлическая пластинка с дырками.

– С отверстиями, – машинально поправил торговец. – Извините, но у нас такие словесные обороты даже в школе поправляют... Пластина серебристого цвета?

Я кивнул.

«Что ты тянешь, паразит? Только не говори мне, что продал её вчера. Кому? Например, «мрачникам», ребятам из Ордена Полоски, кои идут по моему следу, это я точно знаю. Если так, то проживёшь ты недолго, Финч. Слишком яркий след».

Всегда знал, что люди в сложные моменты жизни чувствуют мысли соседа. Он вздрогнул, торопливо огладил двуцветную бородку и сухо кашлянул.

– Всё-всё, не буду больше вас томить. Сидите здесь, молодой человек, сейчас я её принесу, ни о чём не беспокойтесь!

Ага, так я и расслабился! Что, если у тебя в верхней подсобке сидит парочка крепких парней в характерных серых плащах, готовых сцапать меня с поличным и тут же начать допрос с пристрастием да по-горячему? Я вытащил пистолет и нагло положил его рядом. Лучше убрать, извинившись, чем оказаться в идиотской ситуации.

На стенах и прилавках было много интересного. Камешки и куски ткани, гнутые ржавые железяки, какие-то черепки, большие и малые глиняные сосуды, пробирки, свитки и книги... Но меня ничего в собрании сокровищ не зацепило.

Мне. Нужна. Пластина.

Опять застучали каблуки башмаков с загнутым носом.

– Что это у вас такое интересное? – не удержался он.

– Сувенирный кошелёк, хранилище для мелких монет. Подарила одна знатная дама с островов, – приосанившись, смело и гордо похвастался я, экий герой-любовник! Понесло, прям так и хочется брякнуть что-то светское, вроде *c'est la vie*.

– Да уж, мой друг, на островах горазды создавать диковинки.

Монеты – это святое. Такое изделие не попросишь подер-

жать в руках, не принято. С другой стороны, я выдал себя с головой, однозначно показав, что наличные у клиента имеются, и немалые.

Банды не видно, пожалуй, пистоль можно прятать. Но недалеко, там же якобы деньги...

– Держите.

Застучало сердце.

Пошёл тревожный отсчёт самых долгих в моей жизни секунд.

Что будет, если я ошибся, а? Например, неправильно понял с таким трудом полученную информацию, или неверно, мать вашу, интерпретировал?!

– Мне её привезли из Аспрезы. По обмену.

Да я всё знаю, дорогой! И откуда привезли, и кто именно привёз! Я проследил почти весь путь этой бесценной штуковины.

Так.

Полиэтиленовый пакетик с пластиковой молнией. Одного его достаточно, чтобы у самого опытного торгаша диковинными артефактами взлетели брови.

Дрожат пальчики-то... Открываем.

– Осторожней, Марк! Материал неизвестный, наверное, с секретными свойствами...

Я прямо слышал, как в поясной сумке тикает металлическая луковица.

– Прямоугольник можно смело брать в руки, он очень

прочный. Ещё никто не пострадал, хотя страшновато. Знаете, Марк, я за все годы не видел ничего подобного!

Да помолчи же ты, болтун!

Карточка.

Размеры точь-в-точь, как были у банковской, что не изменилась за десятилетия.

Господи, это он!

– Обратите ещё раз внимание на странные отверстия с одной стороны! – завёлся владелец лавки. – По весне мы горячо спорили с Фирисом, коллегой из Маймечи, и пришли к выводу, что чрез них проходит сам небесный эфир, тут же частично превращаясь в особую магическую энергию, коя и придаёт владельцу артефакта особые силы в противостоянии нечисти.

– Интересная идея, дорогой Финч, – рассеянно заметил я.

– А какой странный металл!

Выдумщики вы с Фирисом те ещё... Особенно последний, мне не так давно довелось с ним пообщаться. Вам бы собраться вместе да написать первую на планете фантастическую книгу, большие деньги заработаете, точно говорю. Гораздо больше, чем сидя в пыльной лавке Маймечи или Старого Города.

Нет, так дело не пойдёт. Ещё минута, и ушлый дядька заметит моё возбуждение и, не подавая виду, начнёт резко повышать цену.

Я отложил карту на маленький дубовый столик, встал

и подошёл к окну.

Проклятье, наверное, у меня уже нос бледнеет! Делать нечего, и я прикусил себе щёку, сразу же схватившись за неё рукой. Больно же!

– Что с вами, уважаемый? – встревожился Финч.

– зуб проклятый! Всё не соберусь навеститься к лекарю... Дёргает так, что в глазах двоится. Может, зайти к вам попозже? Что-то сильно болит, мочи нет.

Кто же упустит клиента?

В глазах торговца появился испуг. Сейчас покупатель уйдёт, местный коновал выпишет ему самого убойного болеутолителя, вырвет к чертям собачьим больной зуб, после чего ценный кошелёк, с большой долей вероятности, отправится в ближайший кабак. И ещё неизвестно, что с ним будет дальше, вернётся ли он вообще...

– Да вы садитесь, Марк! Нет, вот сюда, на диванчик, очень мягкий, очень удобный! Сейчас я принесу вам поистине чудесный эликсир, поверьте! Настойку из змеинового корня, очень немногие умеют её приготовить правильно. А моя мама делает лучше всех. Боль снимает как рукой, уверяю! Знаете что? Я сейчас закрою лавку, и мы поднимемся наверх, там будет не в пример удобней.

Финч смешно склонил голову и довольно громко вознёс горячие мольбы какому-то Огневому Духу, прося его охранить эту заблудшую молодую душу, несправедливо пострадавшую от общения с грозным мраком ночных дорог и опас-

ностей суетной мирской жизни.

Вот же пройдоха!

Я поднялся по широким ступеням вслед за своим проводником, пока тот наконец не остановился перед створчатой дверью – открыл и учтиво предложил мне войти. Оказывается, дом стоит на склоне! Задний двор с зелёной лужайкой и яблоней в центре оказался очень интересен, тихий семейный уголок... Статуи каких-то муз поставлены в ряд, бюсты великих у дальней стены... Ого! Маленький бассейн с плавающими кувшинками. Наверняка там обитают откормленные и потому ленивые, золотые рыбки. Левая стена открытого небу дворика превращена хозяином в культовую молельню. Серебра-то сколько! Пожалуй, я поторопился с литературным предложением.

Хрен фантаст столько заработает.

Буквально через минуту во дворе тихо возникла ухоженная старушка с короткими седыми волосами, которая поочередно притащила два медных подноса. Пречистый Ванк послал мне в утешение огромных речных раков, ярко-красных, отваренных с душистой зеленью и специями, гусиную печень, по качеству ничуть не уступающую фуа-гра, круглые булочки, загодя смазанные свежим коровьим маслом, и небольшие колечки жареной охотничьей колбасы из мяса молодой косули.

Наливка тоже была: от боли и от воспаления. Градусов пятьдесят, не меньше.

И пошёл у нас торг, на загляденье!

Чувствовал я, что дешёво он не отдаст, не та вещица. Другой такой на планете нет, мне ли этого не знать... Даже если не продаст, то само наличие её в лавке – отличная реклама для дурачков, гоняющихся за непознанным по сомнительным магазинам, вместо того чтобы искать его на ночных дорогах, там непознанного всегда хватает, уверяю.

Он запросил сто двадцать солеров!

Я тут же схватился рукой за разболевшуюся щёку – в хрустальных рюмках забулькала чуть тягучая жидкость малинового цвета.

– Могу дать девяносто, увы, не богат средствами.

– Что вы такое говорите, мой милый друг?! Вы меня расстраиваете! Посмотрите, сколь удивительна тонкая вязь! Может, это сам Повелитель Призраков!

Ну, ты даёшь... Быть не может. Нет ведь на Ванкоре евреев!

Тоже мне, нашёл вязь... Унылый типографский шрифт, одна цифра и короткая надпись.

Долго ли, коротко, но сошлись мы на ста десяти. И это очень хорошо, потому что гонорар от Зорафа ещё не получен, а мне пистолет выкупать надо. Если привезли.

Проводив меня вниз, чрезвычайно довольный сделкой Финч неожиданно сообщил:

– Я рад, что артефакт достался именно вам, Марк! Месяц назад ко мне приходили две весьма подозрительные лично-

сти. Бесцеремонные, наглые типчики! Прямо с порога грубо поинтересовались, нет ли у меня по-настоящему необычных артефактов? Как можно иметь дело со столь неодухотворёнными людьми!

– Кто такие? – как бы лениво поинтересовался я.

– Сказали, что из Ордена Полоски. Впервые о таком слышу.

– Они были с широкими сиреневыми перевязями? – спросил я, старательно сохраняя на лице полное безразличие.

– Нет, одеты в длинные серые плащи. Такие ночью очень плохо видно, между прочим... Знаете, большая часть преступлений совершается именно ночью...

Месяц назад.

Что-то вызнали конкретное, или тупая плановая работа по пробивке всех точек сбыта? Наконец мы стали прощаться. Тепло. Настойка от грусти сделала своё дело.

– Не забудьте подарок, милый друг!

Точно! Финч протянул временно извлечённую из металлического футляра стеклянную трубочку с синей жидкостью – эликсир скорости. Хорошая штука, вот только после применения снадобья придётся две недели лечить печень. Особенно если хватануть на голодный желудок. Всё здесь не так, как в книжках и играх, где содержимое подобных пробилок лихой герой глотает, не задумываясь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.